

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ



НЕВМЕНЯЕМЫЙ
ОТШЕЛЬНИК



ЭКСМО

Невменяемый колдун

Юрий Иванович

Невменяемый отшельник

«ЭКСМО»

2014

Иванович Ю.

Невменяемый отшельник / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2014 — (Невменяемый колдун)

Судьба распорядилась так, что знаменитому колдуну Кремону Невменяемому пришлось на некоторое время стать... отшельником. Да ладно бы просто отшельником, с комфортом расположившимся где-нибудь в живописном уголке, куда нет-нет да и заглянет какая-нибудь непривередливая красotka. Увы, Кремону выпало отшельничать в ничейных землях, куда тысячелетия не ступала нога если не мыслящего, то хотя бы говорящего существа. Но и там Кремон остался верен своей натуре. Ведь он всегда готов искать на свою, скажем, голову новые приключения и совершать открытия, без которых мир Тройной Радуги попросту не выживет...

© Иванович Ю., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	44
Глава 10	47
Глава 11	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юрий Иванович

Невменяемый отшельник

© Иванович Ю., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Внешне данный домик выглядел неказистым и маленьким, а внутри вообще тесным и несуразным. Казалось бы, там будет тесновато полтора десяткам сентегов, обвешанных оружием, ранцами с амуницией и защитными амулетами, даже если они рассредоточатся. Но громадные разумные птицы, наоборот, сжались в единую кучу, занимая лишь треть невзрачного помещения. Все они с опаской, а то и с откровенным страхом посматривали на своего лидера Ярзи-Дена Пикирони, который с поблёскивающей саблей в руках метался по свободному пространству и крушил остатки ни в чём не повинной мебели.

При этом он не просто плевался слюной от бешенства, но ещё умудрялся вполне разборчиво ругать главного врага собравшихся здесь сентегов, ставшего причиной, как считал Ярзи-Ден, всех их бед, горестей, утрат и лишений. Ругань перемежалась воплями ярости, треском и грохотом уничтожаемых предметов и всё новыми и новыми проклятиями в адрес Кремена Невменяемого. Утеря княжеской власти, отторжение в пользу империи громадных владений, казнь самого князя и его многочисленных сподвижников, объявление их соратников предателями с объявлением наград за их головы – вот только краткий перечень тех следствий, к которым привело появление человека с Севера на Южном континенте. И сердце княжеского отпрыска, старшего сына убиенного Восхем-Длау, – взывало к отмщению.

Ни он, ни его подданные не стали скрываться в дальних лесных чащах, горных отрогах или на труднодоступных островах в океане. Они остались возле столицы континента с жёсткими намерениями уничтожить как самого императора, так и ненавистного человека с Севера. Да только, увы, императора охраняли лучшие воины из числа сентегов и людей с целым отрядом Медиальтов. Да и уехал он куда-то, по не проверенным до сих пор данным. Ну а сам человек сумел ускользнуть из столицы и даже убраться за Барьер. Самые рассудительные из окружения княжича уже почти уговорили своего лидера отступить к границам империи, затаиться там, восстанавливая силы и собирая иных разбежавшихся сторонников. И Ярзи-Ден фактически согласился с доводами рассудка. Даже стали спешно готовить пути эвакуации оставшегося воинства.

Как вдруг проклятый всеми человек вновь вернулся в столицу, опять проскользнув сквозь ловушки, западни и кордоны, чем и привёл наследника рода Пикирони в неопишную ярость. Понималось, что трудно просчитать такой неадекватный ход противника, как возвращение в наиболее опасное для него место. Потому все засадные силы вокруг столицы остались с торчащими перьями. Или, выражаясь по-человечески, опростоволосились. Но всё равно молодой, родовитый сентег не смог с собой совладать. Потому и выпускал пар на бессловесном интерьере невзрачного домика. И хорошо, что до крови не дошло, его покойный папаша мог и окружающих в бешенстве покалечить или убить. Сжавшиеся подданные об этом помнили и вздохнули с явным облегчением лишь после того, как нынешний, пусть и лишённый официально титула князь понизил силу своего голоса вдвое и перешёл от бессмысленных ругательств и проклятий к конкретным распоряжениям:

– Этот пройдоха и лгун Кремен пробудет в столице всего пару дней. За это время мы должны сделать всё, чтобы приготовить для него засады на обратном пути, а потом безжалостно уничтожить! Уничтожить в назидание иным чужакам! Любыми средствами! Чего бы нам это ни стоило! Я сам, лично ринусь его убивать, если он окажется на острие атаки моего отряда. А чтобы материально поощрить всех вас и всех наших сторонников, торжественно клянусь: отдать половину сокровищницы рода Пикирони тому отряду, который уничтожит Невменяемого!

После такой клятвы присутствующие не только не расслабились, а наоборот, возбудились. Больше половины из них как раз и были командиры тех самых отрядов, прибывшие к своему лидеру на совещание и доставившие печальные новости.

И было от чего разгорячиться крови в жилах более теплокровных, чем люди, сентегов: укрытая в горах сокровищница рода Пикирони могла потягаться роскошью и стоимостью с сокровищницей самого императора. Получение такого куша стоило любого смертельного риска для жизни. Ведь определённой доли с лихвой хватило бы для каждого члена отряда на пожизненное обеспечение и безбедное существование нескольких поколений его потомков.

Сомневаться в данном молодым князем обещании никому и в голову не пришло. Всегда подобные клятвы приводились в исполнение.

Наверное, по этой причине уже через некоторое время набившиеся в дом сентеги рассредоточились по всему внутреннему пространству и перешли к обсуждениям выдвигаемых планов. Убить ненавистного им человека хотели все, а уж после оглашения такой награды за его голову подобные кровожадные желания усилились многократно. Теперь оставалось только грамотно обложить огромную столицу, чтобы человек даже случайно не ускользнул от справедливого возмездия.

Глава 1

Завершённая миссия

Кремон ни сном, ни духом не ведал о нависающей над ним опасности. Ведь в столицу континента, именовавшуюся Полюс, он добрался очень быстро и без малейших осложнений. Ему вообще показалось, что войска императора навели должный порядок практически на всех основных дорогах, в крупных городах и уж тем более в главном жилом конгломерате Центра. Настолько полное спокойствие царило везде на пути продвижения.

Откровенно говоря, ему не следовало сюда приезжать, теряя на такое путешествие трое суток своей жизни. Но пришлось, потому что недоразумения и накладки катастрофически смешали все планы. После беседы с королём Энормии и получения от него определённого задания герой переправился через Барьер Шанны и вскоре уже разыскивал в городе Аллангарн гонцов от полка «порушников», которым вменялось догнать на тракте Ягушу. Те отыскались, но, увы и ах, без вождённой суженой. Потому что вначале не смогли её нагнать по Зелёному тракту, а потом и не сумели уговорить на срочное возвращение в пограничный город.

Точнее, не столько они не смогли уговорить, как вмешался в дело император сентегов, во дворец которого девушка успела добраться. Кенли-Кен Бассарди справедливо указал на частые стычки и беспорядки, тогда ещё царившие на некоторых дорогах, и порекомендовал конклатерре остаться под надёжной охраной возле него. Мол, жених за тобой в любом случае вернётся. Да и отыскать ему любимого человека в центре самого Центра будет намного проще. Заодно и проверишь, мол, его истинную любовь, выраженную в скорости возвращения.

Ягуша с этими доводами его императорского величества согласилась и осталась в столице. Посыльные получили должные рекомендации, кои в конечном итоге и передали герою с Севера, а теперь уже и на весь мир знаменитому Эль-Митолану Кремону Невменяемому. Ну и стоило отдать должное самому герою: он ни секунды не стал раздумывать, а сразу же помчался в столицу империи.

И вот уже непосредственно в самом дворце начались странности и непонятки. Нет, с Ягушей он встретился и с восторженным упоением миловался с любимой часа два в выделенной ей комнате. Просто держал её у себя на коленях и целовал, целовал, целовал...

Пока она наконец-то не взмолилась:

– Ты не даёшь мне слова сказать! Да и сам ничего не рассказываешь! А мне ведь жутко интересно! Я столько переживала за тебя и чего себе только не придумала...

Пришлось отрываться от желанных губ и давать отчёт о событиях на Барьере, вокруг него, о только что сформировавшемся до конца тракте Сказочный, ну и совсем кратко о встрече с королём Рихардом Огромным. После этого пересказа Кремон поинтересовался у любимой:

– Ну а ты тут как? Никто тебя не обижал? И почему во дворце такая тишина и ни малейшей суматохи, как обычно? Или я плохо осмотрелся и чего-то не заметил?

Эль-Митолана отвечать начала со снисходительной улыбкой:

– Неужели ты думаешь, что я позволю себя кому-либо обидеть? Или забыл, как сам от меня пострадал за фривольное поведение при нашей первой встрече?

Невменяемый хорошо помнил тот момент, когда после первых поцелуев получил от красавицы синей молнией по лбу, и только способность тела пропускать атаковую силу противника через себя в пол позволила остаться на ногах. Правда, шишка здоровенная осталась и пол обуглился, но это так, мелочи. Сладкие губки этого стоили.

Мало того, герой решил прикинуться непонимающим, потому что их фактическая первая встреча произошла в начале дальнего пути, когда он находился под личиной конклатерры Рионы. На это и указал с недоумением:

– Ничего такого не припомню! Мы ведь ехали в карете с Медиальтами и вполне мило и целомудренно беседовали...

– Не передёргивай! – оборвала его лепет суженая. – Ты прекрасно понял, что я говорю о другом моменте. Когда ты обманом втёрся ко мне в доверие и...

Очередной затяжной поцелуй прервал её попытки выставить себя обиженной после того случая. А когда он закончился, девушка продолжила отвечать на иные поставленные вопросы, словно разговор и не прекращался:

– ...ну а тишина во дворце по весьма объяснимой причине. Пять дней назад император и его старший сын убыли к Бархатному морю. Этот факт содержится в огромной тайне, и оставшиеся придворные скрупулёзно создают видимость пребывания Кенли-Кена в напряжённой, требующей уединения работе. Даже императрица старается якобы супруга не беспокоить в его кабинете, где он просиживает круглые сутки.

Невменяемый откровенно недоумевал:

– Уехать в такое время? Да ещё и к морю? С какой такой стати? Или там в самом деле случилось нечто невообразимое?

– О! Это ещё больший секрет! – эффектно закатила глазки красавица. – Но так как я дружу с Олли... помнишь? Это главная конклатерра императорской семьи... – Получив несколько утвердительных кивков, продолжила: —...то до меня некоторые слухи всё-таки дошли. Дело в том, что на побережье отыскали легендарный летающий остров боларов, тот самый Байдри. Вот высший руководитель империи сентегов и умчался туда для осмотра и проверки.

Новость на первый взгляд казалась потрясающей. Да и на второй с третьим – тоже. Уже сам факт, что разумные птицы знали о верном названии острова, – предполагал вполне конкретное местонахождение онога именно на Южном континенте. То есть его искали давно и настойчиво. Хотя и несколько удивляло, что нашли именно сейчас. Когда резко окончилась эпоха тотальной изоляции Юга и буквально обрушилась на континент эпоха воссоединения с остальным миром Тройной Радуги.

Что-то тут было не так... А что именно?

Рассуждая, Кремон попытался сравнить обе новости:

«Находка острова – событие эпохальное. Но в любом случае оно не идёт в сравнение с предстоящим, вернее уже начавшимся открытием границы. И как можно ринуться к острову, коль он может располагаться там, где и находился сотню лет? Можно сказать, что заняться археологией в такое невероятно сложное для империи время нелогично. Ведь на носу полноценный контакт жителей империи с обитателями всего остального мира. Вот-вот в полную мощь заработает граница, хлынут потоком дипломаты, начнутся визиты королей, султанов, баронов и прочих. Вон Рихард Огромный уже инкогнито сидит возле Барьера и, не виси на нём всем своим телом Тормен Звёздный, уже наверняка был бы здесь рядом со мной... Э-э... конечно, не на этой кровати, а непосредственно во дворце... Значит, и Кенли-Кен Бассарди никак не мог податься на побережье! – Сделав такой вывод, Кремон не знал, радоваться ему или грустить, ведь наверняка разминулся с императором на тракте и не заметил этого. – Уверен, его императорское величество сейчас в Аллангарне! А то и вообще уже ведёт переговоры с королём Энормии. Хорошо это или плохо? С одной стороны, жаль, что мы не примем непосредственного участия в этих исторических переговорах, а с другой... Любимая со мной рядом, и мы преспокойно можем отправляться куда нам вздумается и в какое угодно время».

Придя к таким выводам, Невменяемый всё-таки решил поинтересоваться и мнением самого близкого ему человека:

– А ты уверена, что император отправился к морю?

– Можно и так сказать... Тем более что и Олли в этом не сомневается.

– Ага! Такая, как она, если и будет сомневаться, то даже тебе этого не скажет. На то она и личная конклатерра императорской семьи. Меня интересуют твои личные выводы и рассуждения.

Прежде чем ответить, Ягуша задумалась, мило морща носик, уклонилась от очередного поцелуя и стала озвучивать свои рассуждения. Причём в самом главном они сходились с рассуждениями Кремона. То есть умная, шикарно образованная Эль-Митолана тоже умела прекрасно анализировать, сопоставлять и верно подводить итоги своих домыслов.

Оставалось похвалить любимую, крепко обнять и наградить продолжительными и страстными поцелуями. Ну и себя не забыть во время этого награждения.

А во время следующей паузы девушка сама перешла к темам более насущным:

– В ближайший час нам надо разыскать младшего принца и добиться у него аудиенции.

– Мм?.. Зачем? Может, мы сразу же сейчас закладываем карету, собираемся и отправляемся домой? «Каменная Радуга» уже заждалась свою хозяйку!

Он внутренне уже ликовал, только представляя себе, как введёт прекрасную супругу в дом-замок и как на воротах в честь их прибытия прозвучит величественная мелодия «Зовущая скрипка». Мечтала об этой минуте и Ягуша, уже слышавшая от любимого описание доставшейся ему по наследству усадьбы, но некая законопослушность в ней всё-таки возобладала:

– Нельзя так сразу. Перед отъездом император отдал по нашему поводу кучу разных приказов и распоряжений, которые мы с тобой обязаны уважать и выполнять.

– Что за приказы? – сразу нахмурился энормианин. – Я подданный иного королевства, а ты как моя жена обязана следовать за мной без всякого согласования с иными правителями.

– Ты зря так напрягаешься! – рассмеялась девушка. – Эти все распоряжения и приказы – для нас полезные и приятные. Во-первых: я ведь считаюсь сиротой. К тому же не имеющей никакого приданого...

– Прекрати! – ещё круче вскипел влюблённый мужчина. – У нас с тобой есть всё, что нам надо, и пусть только кто-то посмеет тебя упрекнуть отсутствием родителей или обвинениями в меркантильности!

– Ой! Да успокойся ты! И дослушай меня, пожалуйста! – Уже и красавица стала хмуриться. – Слова сказать не дашь... Так вот! Не знаю, как у вас, в королевстве Энормия, а у нас за проявленное мужество в бою, славные деяния в честь империи полагаются вознаграждения. Причём отказываться от них – это тяжелейшее оскорбление не только самого императора, но и всего государства. Не знаю, что тебе полагается в награду...

– Да я и не воевал вообще! – успел фыркнуть Невменяемый во время короткой паузы. – Скорей действовал, как при банальной самообороне.

– Ничего себе самооборона! Двумя мечами положить целый отряд бунтовщиков или выстлать их трупами тракт на расстоянии в десяток километров! Ха!.. Но дело не в тебе... – Ягуша немного подумала, припоминая свои действия во время эпохального прорыва в столицу, и отозвалась о них довольно скромно: – Хотя и я никого толком даже не ранила лично. Зато получила переломы, сотрясения, отвлекала, воевала и арбалеты тебе подавала. Именно так Кенли-Кен перечислял все мои заслуги с самым серьёзным выражением своего клюва. А напоследок приказал, что мои награды – это не только моё приданое к нашей свадьбе, но ещё и отличия перед отечеством, которые я обязана буду показывать своим внукам и правнукам. Вознаграждения сейчас находятся под присмотром младшего принца Луал-Лайта, который и вручит нам их в момент свадьбы.

– Свадьбы? Любимая, мы ведь решили делать свадьбу в Пладе, столице Энормии!

– Это ты так решил, и я с тобой согласилась. Император сделал добавление, и я с ним тоже согласна. Перед нашим выездом мы проведём скромный обряд бракосочетания по здешним

традициям, и в путь я отправлюсь уже твоей законной супругой. А у тебя дома отпразднуем это событие по энормианским правилам. Согласен?.. Или что-то имеешь против?..

Кремон хоть и кривился чуток, но веских возражений так и не смог отыскать. В праве немедленного путешествия в Энормию их никто не ущемлял. Свадьба по местным традициям, тем более скромная и чисто формальная, – тоже камнем преткновения не станет. Наоборот, можно ею воспользоваться в полной мере, проведя в пути как бы часть свадебного путешествия. Ну и обещанные императором награды много места в багаже не займут, а вот похвастаться перед внуками заслугами, точнее говоря, наградами их боевой бабушки, – никогда не будет зазорно.

Поэтому он и выдал своё согласие в должной форме:

– Тогда побежали искать принца, сразу отыграем свадебку и сегодня же вечером успеем отправиться в свадебное путешествие!

Ягуша глянула на него не столько с изумлением, как со скрытой хитринкой в глазах и только удивила своей покладистостью:

– Хорошо. Как скажешь. Идём искать принца...

Что-то она явно недоговаривала.

Глава 2

Непредвиденные задержки

Все её недоговорённости стали понятны очень быстро. Изначально принц на правах боевого друга и товарища потребовал полного отчёта о делах на границе. Причём отчёт были вынуждены совместить с поздним обедом. Сам обед проходил в общем зале, где за стол присаживались все те, кто путешествовал с Кремоном, знал его во время пребывания и лечения во дворце или хотя бы относился к нему искренне и по-дружески. С каждым пришлось перекинуться несколькими словами, а то и после провозглашённого очередного тоста в собственный адрес выпить. В итоге застолье растянулось на четыре часа, а гость с Севера изрядно поднабрался.

Но нити своих задумок не растерял и в конце концов плотно насел на его высочество:

– Луал-Лайт, дружище! А не пора ли нам уже перейти к делу? Показывай, что там твой папа для моей невесты приготовил, мы всё это забираем и быстренько делаем свадебку...

– Не-а! – Титулованный сентег тоже поднабрался изрядно алкоголя, но чувства юмора не потерял. – Быстренько не получится...

– Что?! – ужаснулся Кремон. – Неужели обряд бракосочетания настолько длинный?

– Нормальный... Полчаса! Тут шейтар совсем в ином месте зарыт...

А чтобы долго не разьяснять и не рассказывать, принц попросту поманил гостя за собой. Мол, на месте всё сам увидишь и быстрее оценишь. Естественно, что суженая Невменяемого тоже за ними увязалась, а уже за ней и половина всех сидящих за столом сотрапезников. Причём эту часть сентегов возглавила конклатерра императорской фамилии Олли, гордо потряхивающая красным помпоном на своём берете. Как выяснилось позже, она принимала самое непосредственное участие в готовящемся сюрпризе и теперь предвкушала эмоции со стороны своей знаменитой коллеги.

Луал-Лайт тоже напустил туману, остановившись перед маленькой невзрачной дверцей, достав ключ и начав с разглагольствования:

– Конечно, мы понимаем, что ты, Кремон, человек не бедный, да и твой король тебя обязательно наградит за новые заслуги перед отечеством...

Хорошо, что он не услышал, как «не бедный» человек пробормотал:

– Ничем он меня не наградит... Все медали и ордена уже закончились...

– ...Поэтому императорский совет не стал слишком выделять в этом плане нашу подданную, девицу Ягушу из рода Анурче, Эль-Митолану Познающую, воспитанницу, ученицу и приёмную дочь прославленного Медиальта Ду-Грайта. Так... немного наград за мужество, чуток подарков за храбрость, ну и несколько безделушек в виде приданого. Только сразу предупреждение! – Это он крикнул остальным зрителям, которые топтались за спинами суженых. – Ничего не трогать, потому что ничего ещё толком не упаковано. И не толкаться, там и так каморки тесноватые.

Понималось, что за такой дверцей ничего, кроме каморки, и быть не должно, а вот на оговорку о помещениях во множественном числе Невменяемый внимания не обратил по иной причине. Впервые он узнал имя рода своей невесты и зашептал ей на ушко:

– О! Так ты знаешь, кто были твои родители?

– Естественно! – дёрнула плечиком любимая. – Здесь ведь записи любых браков и деторождений ведутся скрупулёзно во все времена. Или ты решил, что меня в капусте нашли?

– Да нет... Мне мнилось, что Ду-Грайт вырастил тебя или создал из самого прекрасного цветка нашего мира.

Судя по счастливому взгляду девушки, комплимент она оценила по достоинству. После чего первой, сильно пригнувшись, проскользнула следом за принцем в полутёмное помещение. Протиснулся туда и Крмон под аккомпанемент комментариев его высочества:

– Здесь имеется и второй выход, там, дальше... в тронном зале. Мы там и выйдем в итоге, но вначале рассмотрим то, что поручено передать Эль-Митолане Познающей. Нет, правильнее сказать: рассмотрим то, что уже ей принадлежит.

Осветление становилось обильным, стены первого помещения разошлись в стороны, чуть ли не сразу переходя в иную «каморку». Но что немедленно бросилось в глаза, так это тюки, ящики, ковры, баулы и поверх всего этого многочисленные кувшины, амфоры, блюда и горки фарфоровой и фаянсовой посуды. Также виднелись футляры с драгоценностями и особо хрупкие, замотанные в вату и ткани скульптуры.

То есть принц решил провести будущих мужа с женой, а также иных гостей по императорской сокровищнице. Что, в общем, не было странным для данного общества. Потому что на Южном континенте понятие «воры» отсутствовало вообще. Воря и в остальном мире благодаря магическим умениям Эль-Митоланов было сравнительно мало. Здесь отношение разумных к личному имуществу доходило до абсурда: двери на ночь если и запирали в смутное время, то лишь от убийц, но ни в коем случае не от грабителей. На открытой повозке оставляли без присмотра любое оружие, а то и мешочки с деньгами. А то, что терялось или выпадало на дорогу, мешая проезду, тут же с энтузиазмом волокли к ближайшему старосте или в управление бургомистра.

Хотя то же право победителя давало ему все основания забрать имущество побеждённого или казнённого по праву сильного.

Вот и у энормианца создалось впечатление, что Луал-Лайт просто похвастаться хочет чем-то особенным в фамильной сокровищнице. А потом и на сундук укажет с нужными наградами. Но тот, несколько раз в недоумении оглянувшись на спешащих за ним людей, разочарованно воскликнул:

– Почему это вы ничего не рассматриваете?

Крмон взглянул на свою суженую, которая вдруг неожиданно замерла, словно в испуге, и пожал плечами:

– Чего на чужое добро глазеть? Ты скорей награды вручай, да что там из приданого Ягуше досталось – показывай.

Вначале принц громко защёлкал клювом, что обозначало у сентегов бурный смех. Забавно, что его дружно поддержали и все остальные присутствующие, кроме Олли, естественно. Та просто хихикала по-человечески. Его высочество поднял вверх одно крыло и пафосно воскликнул:

– До наград мы ещё не дошли! А по поводу приданого и разных там подарков, то... – теперь широко в стороны распахнул уже оба крыла, – ... всё это оно и есть!

– Как это?! – всё ещё не осознавал энормианин, осторожно, носком сапога трогая ближайший к нему тюк. – И эти пыльные ткани? Хе-хе!.. И вон те перины?..

– Конечно! Или ты думаешь, что твоя супруга должна целиком зависеть от твоего постоянства?

Вот тут до героя дошло окончательно, что, как и сколько. Озираясь вокруг себя враз округлившимися глазами, он только смог из себя выдавить бессвязное:

– Э-э-э...

В этот момент взяла решительно слово конклатерра Олли:

– А чем это твой суженый недоволен? – Подхватив Ягушу под локоток, она поволокла ту в узкий проход между горами добра. – Или он собирается тебя класть у себя в доме на голый камень? Вот только пусть посмеет! Поэтому я и о подушках подумала, видишь какие? Хватит сорок штук?

Дальнейшие десять минут только и были наполнены объяснениями заведующей всего императорского хозяйства, или, иначе выражаясь, домоправительницы. Всюду невесту провела, всё пояснила, большинство вещей заставила лично перещупать, требуя подтверждения высшего качества. Мол, сама всё выбирала и не хочет, чтобы её впоследствии хаяли за товар залежавшийся или устаревший.

К тому времени Кремон обрёл дар речи и со страхом обратился к принцу:

– Ваше высочество! Что за издевательство над здравым смыслом? Или это такая особо убойная шутка среди сентегов?

– Тебе повезло, что отец нас сейчас не слышит! – словно заговорщик, отвечал Луал-Лайт. – Иначе приказал бы тебя казнить за такие слова о шутке. Ты понимаешь, вопрос ведь не только в тебе стоит или в твоей супруге, тут замешана высокая политика. На въезд твоей супруги в Пладу будет смотреть не только Энормия, но и весь мир. И что они подумают про империю великих лекарей и врачей? Особенно, если ты, нашедший здесь своё счастье, привезёшь его к себе домой на изголодавшемся, заморённом дальней дорогой похасе?! Это же позор на века! А нам ещё и так придётся реабилитировать себя за деяние доисторической эпохи...

От таких объяснений герой ещё больше ввалился в нирвану паники и страха:

– Так... это всё... что, теперь придётся в Энормию отвозить?!

– Да что ты так распереживался, дружище?! – Принц по-приятельски обнял человека за плечи, отводя в укромный уголок одного из очередных помещений и уже там, словно по большому секрету, дал дельный совет: – Не обязательно отвозить. Только и надо, что принять в дар от империи дом в столице, переехать с супругой туда, да и жить-поживать, детей наживать.

Невменяемый сразу сообразил, в чём главная заковыка такого щедрого предложения, и постарался его использовать себе на пользу:

– Заманчиво звучит... И уже дом такой есть на примете?

– Конечно, есть!

– И перевезти всё это можем прямо сегодня?

– Нет, сегодня – никак не успеем. А вот завтра – пожалуйста! Сразу после утреннего награждения Ягуши и вашей свадьбы отправим караван к вашему дому.

Звучало всё вроде неплохо. Только вот у Кремона сомнения не рассеивались:

– Ага... И мы в любое время имеем право куда-нибудь поехать? Например: вдруг меня неожиданно призовет мой король?

– Не сомневайся, можешь! – с азартом заверял принц. – Что же мы, сатрапы какие, аль ты у нас подневольный? Едешь смело куда хочешь и когда хочешь. Правда, есть один закон, по которому жену не имеешь права первые пять лет оставлять дома одну.

– Так я только «за»!

– А она тот же срок не имеет права покидать свой дом без своего приданого.

Ни кандалов, ни оков рядом не просматривалось, но Невменяемый явственно ощутил, как они тяжким грузом начинают тянуть его к полу. Уж как и кто его не пытался в иных государствах охмурить, загипотизировать, купить, а то и пленить, но такой хитрой и действенной ловушки ещё никто не придумывал. Правда, раньше он никогда голову не терял и не влюблялся до безумия. Зато здесь только и следовало воспользоваться законом (или придумать его в угоду формулировке), загрузить страстно любимую женщину немислимимым сонмом приданого, и нужный человек сам останется возле неё. Вначале временно, чтобы избавиться от ненужного (пусть и весьма ценного) имущества, потом, поддавшись на уговоры жены, пожить ещё немного, потом – привыкнув сам и обзаведясь детьми. Финал: прощай, Энормия!

Конечно, с милой и в шалаше – рай. Да и сама Энормия – это не средоточие всех чаяний, желаний и устремлений. Мир огромен, так и тянет к познанию себя. Так и хочется путешествовать, узнавать разумных, знакомиться с иными традициями и сонмом интересных мест. Но в

любом случае хотелось, ох как сильно хотелось вернуться в Пладу и пожить в Каменной Радуге хотя бы десяток, а то и два десятка лет. Поработать над библиотекой, систематизировать уже накопленные знания, разобраться в отложенных на потом загадках и великих тайнах. А всё это, так или иначе, было связано с Каменной Радугой.

Кремон всё это вспомнил, явственно представил и стал продумывать вынужденный, навязанный ему вариант отъезда:

«Они думают, я испугаюсь и сдамся на волю обстоятельств? Ха! Эти тэши меня ещё плохо знают! Мне из Гиблых Топей удалось уйти, со дна океана спастись, Детище Древних упокоить, выдorasшей к свету Занваля вывести! Неужели я собственную супругу не смогу домой, на очи своих родных, друзей и близких представить? Легко! Надо только подумать хорошенько... и сразу не отвечать категорическим отказом». – Потому и сказал вслух, качая головой, словно уже согласился:

– Вполне, вполне интересное предложение... Мы с Ягушей ночью всё обдумаем и примем окончательное решение.

Принц остался невероятно доволен. Видимо, от императора на этот счёт получил самые пространные и конкретные инструкции, но оба они опасались, что гость взбрыкнёт, начнёт качать права и попробует отказаться как от приданого, так и от всех наград. А раз не взбрыкнул сразу – то имеется отличный шанс пригреть в столице знаменитого воина, учёного и дипломата.

И ведь они всё верно просчитали. Глядя на любимую, Кремон вздыхал всё чаще и чаще. Глаза у неё сияли восторгом, щёки горели румянцем, ушки пылали от лстивых речей конклатерры Олли, которая явно была в сговоре со своими работодателями, ну и сердечко трепетало от предвкушения личного дома, в который она въедет не просто полноправной хозяйкой, но и завидной, богатой приданым невестой. Это со временем она поймёт всю мишурность как этих даров, так и этих драгоценностей с наградами, а пока её разум явно оказался растерян и, несомненно, погребён под лавиной эмоций.

«Ну ничего, всё образуется, – утешал себя Кремон, уже стоя перед стендом с наградами, которые полагалось вручить на утренней торжественной церемонии не только Познающей, но и герою из Энормии. – Главное не сломаться под тяжестью данных орденов и драгоценных подвесок! Вон как они все камни белым золотом приукрасили!..»

А попутно прикидывал количество повозок и тягловой силы, для того чтобы вывезти всё это добро из императорского дворца. Опять начал хитрить, пытаясь хоть как-то выгадать в предварительных переговорах с принцем:

– Честно говоря, я потрясён таким количеством даров и невероятным обилием наград!

– Сентеги умеют ценить заслуги разумного существа перед обществом.

– И далеко от дворца предоставленный нам дом?

– Не рядом. Зато в самом престижном районе, на правом берегу Гайды. Там расположены виллы самых видных, прославленных аристократов, учёных, Медиальтов.

– И как мы туда доставим всё это? – стал проявлять мещанскую мелочность Кремон. – Тут же сколько ходок делать придётся! Ни телег, ни похасов не хватит! Или?..

– Не стоит волноваться, – повёлся на «слабо» молодой, неопытный принц. – Любой караван обеспечат императорские обозные корпуса. Они и так все простаивают да бездействуют в лени, а тут и половины корпуса хватит. Вот завтра сам убедишься!

– Невероятно! Кто бы мог подумать?! Завтра я перееду в наш с Ягушей дом на целом караване телег и повозок!

Главное было решено и оговорено. Теперь осталось только увести Ягушу в выделенную ей комнату. А уже там спокойно расслабиться, да и о многом поговорить с любимой. Но и тут возникли непредвиденные трудности. Всё та же Олли легко придержала Эль-Митолану Познающую за руку и заявила во всеуслышание:

– Невеста по нашим законам в последнюю ночь перед свадьбой не имеет права встречаться с женихом. Поэтому Ягуша спит в моих апартаментах! Увидитесь уже на свадьбе, шафер тебе всё объяснит!

И, бесцеремонно ткнув пальцем в его высочество, удалилась с суженой Невменяемого в дальние дворцовые анфилады. А та и сопротивляться не подумала, в её глазах так и громоздились горы неожиданно свалившегося на неё приданого.

Кремону тоже ничего не оставалось, как откликнуться на предложение Луал-Лайта всего лишь на час-два продолжить застолье, дабы официально завершить ужин. Тем более что герой был уверен: никто из сентегов его не перепьёт.

Глава 3

Новые земли

– Назад! Все – за черту! – Надсадный рёв старшего в отряде сорвал с места десяток воинов у него за спиной и заставил их опрометью броситься в сторону расположенных в тылу палаток.

Тогда как сам командир вместе с одним оставшимся товарищем отступал медленно, с огромным напряжением передвигая ноги и не опуская воздвигнутые перед собой защитные структуры. А те сотрясались под небольшими, но частыми ударами уродливых, величиной с кулачок младенца мух. Ещё и языки ярко-оранжевого пламени, вырывающиеся из вертикальной щели между скал, пытались слизать двух людишек, посмевших нарушить неприкосновенность данного места.

Но чем дальше отступали оба Эль-Митолана, тем больше слабели языки странного пламени и более вяло атаковали резко уменьшающиеся в количестве мухи. А как только последние два человека пересекли хорошо различимую черту на грунте, неведомые силы исчезли, словно их и не было.

Правда, тут же раздались встревоженные крики ранее отступивших воинов:

– Вверху! Скалы! Падают!

Пришлось колдунам отбегать ещё на десяток метров, потому что с верхушки покачнувшихся скал откололись два огромных куска и рухнули на то самое место, откуда начиналось отступление. После удара о землю мелкие камешки и выхлоп пыли перелетели даже черту, достигая людей и на какое-то время накрывая их облаком.

Естественно, что такая мелочь никак не могла повредить людям, так и не убравшим защиту. Да и грязь к их одеждам не приставала и не оседала, отстраняемая невидимой преградой. Зато досада и недовольство людей проявились в их восклицаниях и проклятиях.

– Да что за гадкое место?! – восклицал командир.

– Провались оно к колабам в чёрные дыры! – со злостью сплёвывал его товарищ и заметитель. – В самом деле, этот перевал Проклятый! Никто к нему не пройдёт!

Они ещё успели обменяться несколькими экспансивными репликами, ожидая, пока облако пыли осядет, как со стороны расположения лагеря опять послышались предупреждающие крики:

– Со стороны долины – атака монстров!

– Четыре скира, около десятка парьеньш и десятка три шейтаров!

Старший отряда двинулся первым в сторону лагеря, саркастически хмыкнув:

– Ну вот, пожалуйста! И отряд зачистки по наши души пожаловал. И ты ещё сомневаешься, что обороной тут руководит кто-то из разумных?

Его товарищ с ним не согласился:

– Не просто сомневаюсь, а теперь уже и уверен: никаких разумных здесь нет. Ну сам посуди, у нас никто не пострадал, кого добивать? Тем более что с большим отрядом хищников мы уже справились играючи. То есть структура обороны этого участка тупо повторяется и совершает логические сбои. В противном случае никто, будучи в своём уме, не стал бы нас сейчас травить шейтарами.

– Ну да, похоже, ты прав...

Оба приблизились к линии обороны, которая окружала лагерь со стороны огромной долины. Точнее говоря, и линии не было, потому что похожая на широкую дорогу каменная стела, лежащая наклонно, давала обороняющимся прекрасную возможность отбиваться и от десятикратно большего количества монстров. Атаковать разом и со всех сторон они не могли, шли колонной, воинам оставалось постреливать из луков, как на стрельбище, да радоваться

свежему мясу на ужин. Применять литанры или иное мощное оружие – никому даже в голову не взбрело.

А ужин и в самом деле обещал быть обильным и знатным. Злобные шейтары, величиной с телёнка, прыгающие, как лягушки, имели зубастые пасти, которыми грызли стволы деревьев, когда были голодны. Обычно разумные обитатели Тройной Радуги этих тварей приручали, а потом использовали при охране дворов в ночное время. В пищу шейтары годились только в самом крайнем случае.

А вот гигантские удавы парьеньши считались благодаря своему нежному мясу настоящим деликатесом. Но, пожалуй, больше всего воинов отряда возбудило появление скиров. Эти хищники обитали в глухих лесах и выглядели как гигантские кабаны, только приподнятые природой на длинные лосиные ноги. А может, и не природой, может, кто из Древних такое чудо создал в лаборатории, а потом выпустил погастись. Но мясо у скиров, да ещё предварительно выдержанное в маринаде, жарилось на углях шикарно, с не передаваемым словами ароматом и считалось знатным блюдом на любом пиршестве.

Пока воины старательно целили трофеи для ужина, командир отряда и его заместитель продолжили разговор об окружающей местности, о своём задании и о последующих планах по прохождению Проклятого перевала.

Командиром являлся прославленный в Энормии, да и за её пределами человек. Подтянутый, атлетически сложенный, ну разве что лицо его больше подходило бы не воину, а философу или дипломату. Этакое одухотворённое лицо, располагающее к себе любого собеседника. Брюнет, выглядит на тридцать пять, хотя не так давно ему исполнилось шестьдесят шесть лет. Эль-Митолан, с прославленным именем Избавляющий, да и основное ему шло, весьма популярное в Энормии – Хлеби. Потомственный Протектор Агвана, хотя в посёлке, а точнее говоря, уже промышленном городке Агван, не появлялся более года. И виной тому частые командировки, опасные задания и высшие дипломатические миссии, поручаемые королём Энормии Рихардом Огромным и магическим Советом королевства.

Его заместитель, старый друг, товарищ и соратник – Давид, Эль-Митолан Сонный. Весьма известный учёный, экспериментатор, исследователь наследия Древних и в особенности Арок, которые когда-то служили переходом в иные миры. В своё время Давид Сонный являлся одним из первых учителей Кремена Невменяемого, когда тот ещё был юношей и только готовился стать «познавшим тайны мироздания». Потом ношу основного наставничества взвалил на свои плечи сам Хлеби Избавляющий, обучавший молодого колдуна в своём замке.

Ну и так получилось, что чем больше вырослел и геройствовал их ученик, тем больше сближались и становились дружнее Хлеби с Давидом. И в последнее время этот неразлучный тандем посылали в самые загадочные места и уполномочивали на самые важные миссии.

Вот и сейчас они находились в княжестве Дикое не просто так и не по личной инициативе. Им вменялось срочно рассмотреть и опробовать с целью прорыва неприступный во все времена Барьер. И причина имелась для этого вполне основательная.

Мало того, что Кремен доставил королю подробную карту Южного материка, которой в мире Тройной Радуги не видели более трёх тысяч лет, так ещё на этой карте имелись подробно обозначенные границы всего и вся. Так, оказалось, что Барьер, направленный на уничтожение всех сентегов без исключения, замер в виде слегка перекошенного круга, эпицентром которого не являлся ни сам полюс, ни одноимённая столица империи самых лучших врачей данного мира. Пока оставалось непонятным, как можно преодолеть таинственный Барьер на водных просторах за Бархатным морем, но вот на суше скорей всего он будет развеян окончательно в самое ближайшее время.

Но что ещё оказалось загадочным на карте, так это две огромные области на материке, названные Ничейные земли. Они смотрелись на карте, словно два неравномерных уха у скобоченного колобка. Те, что справа (если судить по карте сентегов), весьма малые по площади,

назывались земли Реликтовых Роц. И всё потому, что якобы издавна там видны громадные, с великанскими кронами деревья.

Те, что слева, – Ничейные земли Лазурных Туч. Причина такого названия – протекающие порой по рекам Чарра и Гайда лазурные, светящиеся потоки или водные скопления. Считается, что именно на тех землях чуть раньше проходят обильные дожди из светящихся лазурью туч, а потом вода в реке тоже светится, сияет какое-то время.

Но самое главное, что взволновало короля Энормии и магический Совет, – это невероятные пространства, никому не принадлежащие. Они примерно могли уместить на себе пять, если не шесть, таких стран, как Менсалония. А если там ещё деревья можно будет сажать, которые приносят Сонные плоды, – то за них следовало побороться. Опыт аннексии таких земель у королевства уже имелся. В своё время, можно сказать, не без решающей помощи Кремена Невменяемого в первую очередь, да и самих Хлеби и Давида, удалось урвать более чем две трети немалых пространств Гиблых Топей. А ведь те земли тоже казались неприступными и не поддавались заселению разумными существами более трёх тысяч лет. А ведь получилось! И теперь Энормия невероятно обогащается лишь на одних находках артефактов, коих Древние оставили в той своей «лаборатории под открытым небом» немереное количество. Не говоря уже про наследие в виде удивительных животных, которых сейчас интенсивно приручают. Та же Топианская Корова, самое огромное животное планеты, чего стоит!

Вот король с приближёнными и заметались, вот и обеспокоились, вот и послали пару самых толковых и сообразительных исследователей в то место, где окружность, замкнувшая в себе сентегов, смыкалась со странным, неведомым почему получившимся «ухом». Раньше во всём мире считалось, что та полоса и есть резко изогнувшаяся к западу граница самого Барьера. Хотя и странности многими учёными отмечались. Например, точно такие же сложности на некоторых участках в преодолении, которые имелись в непроницаемой прозрачной стене вокруг Зачарованной Пустыни. То есть со стороны той же Месалонии пройти через Барьер, или, как его называли сентеги, Шанну, было вдвое сложнее. Именно поэтому старатели, выискивающие гигантских подземных червей, а по их ходам и сокровища Древних, в основном работали на отрезке большой дуги, соединяющей земли Реликтовых Роц и земли Лазурных Туч. Да и то в центральной части этой дуги. Потому что к её оконечностям становилось втрое сложнее подходить из-за атак взбесившихся диких монстров.

В том же княжестве Диком, которое назвали более чем правильно, люди проживали всего в двух городах да нескольких долинах вокруг них. На остальных землях, кстати, весьма труднодоступных и никак не урожайных, хозяйничали дикие звери. А уж на перевале Проклятый, в месте резкого изгиба Барьера и добавления к нему структур прозрачной стены, вообще редко кто появлялся в истории. А место оказалось после получения карты весьма и весьма интригующим. Внутренняя окружность продолжается, намертво замыкая государство сентегов в полной изоляции. А что или кого замыкает в себе пространство Ничейной земли Лазурных Туч?

Если они просто ничейные, это отлично. Надо только попытаться прорваться туда, вполне возможно, что и на стыке барьеров. Ибо пример Невменяемого, прорвавшегося на лечение к тэшам, достоин подражания и многократного повторения.

Зная всё это конкретно, отряд под командованием Хлеби Избавляющего целеустремлённо пробился к нужному месту. А теперь пытался прорваться через перевал. При этом колдуны всё больше и больше убеждались в том, что совокупность наставленных здесь структур, а точнее говоря, их абсурдная многочисленность, может явиться ключиком к разгадке здешней тайны. А если свои действия согласовать с уже имеющимися наработками, которые используются прекрасно на местности Клин, помимо людей из иных государств привлечь на помощь боларов, таги, Садовников, драконов и сорфитов, то комплексная экспедиция обязательно прорвётся на Ничейные земли.

Резонно было спросить любому наблюдателю со стороны:

«А почему сразу иных разумных за собой не позвали?» – на что имелись вполне резонные ответы:

«Так ведь карты нам про Ничейные земли доставил энормианин. И мы имеем все права быть первооткрывателями как Лазурных Туч, так и Реликтовых Роц. И никто не сможет оспорить это наше право!»

Другой вопрос, если не получится у самих энормиан прорваться через Проклятый перевал. Тогда придётся обращаться за помощью к союзникам. И не только к непосредственным, а и к косвенным. Потому что последние мирные соглашения обязывали допускать к подобным поискам и выюдорашей, и мало кем любимых за угловатую цилиндрическую форму тел колабов, и уж совсем экзотических, не понимаемых людьми сулнритов или друунлаутов. Про разумного Моллюска вообще речи не шло, ему на суше делать нечего, да и нигде в описаниях к Аркам его присутствие в числе тринадцати видов не упоминается.

Но именно упоминание о нём заставило Избавляющего сделать предположение:

– Слушай, если Моллюск не полезет на сушу, то он может попытаться преодолеть водную границу Барьера. Надо будет только заинтересовать его в этом плане...

– А чем? – пожал плечами Давид. – Вряд ли такому гиганту будут интересны наши исследования Ничейных земель. Давай-ка мы лучше ещё раз попробуем «ощупать» Барьер сами, но теперь чуть левее, вон прямо по той крутой скале попробуем двинуться. Ведь когда ещё тот ужин будет готов... А?

Хлеби оглянулся на воинов, которые уже споро разделявали подтащенные к лагерю туши скиров, и согласно кивнул:

– В самом деле, два часа у нас ещё есть в запасе. Не будем потакать собственной лени. Иначе такой герой, как Кремон, нас бы не понял...

Глава 4

Свадьба

Изредка и герои спотыкаются там, где нормальный человек пройдёт и ничего не заметит. Дружеская вечеринка, названная принцем сентегов «неприхотливым ужином», затянулась далеко за полночь. И если сентеги расплзались потом в позе «дракона», как они говорили о четвереньках, то Кремен мог сравнить своё движение в сторону выделенной ему комнаты как «на бровях». И хуже всего, что даже утром не хватило никакого личного колдовского могущества, чтобы снять с себя похмельный синдром. Пришедший за человеком элитный воин императорского полка Порушники несколько минут со смехом наблюдал, как жених долго усаживался на кровати, а потом с половинным эффектом пытался себя излечить. Сам гость помочь был не в силах ввиду своей военной специфики, и только минуте на пятой сжалился да проинформировал:

– После гремвина «Бархатный» до четырёх суток навеселе ходят. Свойство у него особое, долгоиграющее... И его высочество вчера явно не пожалел стратегические запасы... хе-хе!

– Как мне теперь своей невесте на глаза появиться?

– М-да... побегу за Медиальтом! – решил воин и умчался.

Кремен сильно сомневался, что такой прославленный тэш сейчас отыщется во дворце, ведь император забрал почти всех Медиальтов с собой как главную ударную силу в случае опасности. Поэтому предстоящий молодожён решил совместить магическое самолечение с народными методами: отправился в ванную комнату в конце того же коридора и попросту втиснул своё тело под струи ледяного душа. С воплями влез, словно с него кожу кипятком смывали, но всё-таки влез. Там его, кричащего, отыскал старый и грузный сентег, большинство перьев которого стали белыми от седины.

– Первый раз вижу, чтобы похмелье излечивали страшными криками, – поражался он. – Или чем больше тужишься и синеешь при этом, тем лучше помогает?

Невменяемый уже выскочил из-под воды, вздрагивая от холода и до сих пор не вышедшего из организма алкоголя, и, вытерев лицо полотенцем, рассмотрел неожиданного спасителя:

– Шуин-Шан?! Какими судьбами? Неужели император вернулся?

Трёхсотлетний ветеран среди Медиальтов считался самым старейшим и самым опытным во врачевании сентегом. Разве что Круке-Кре, главный целитель империи, превосходил его в знаниях и умениях. Но оба считались убывшими к Бархатному морю вместе с его императорским величием ещё шесть дней назад. Появление ветерана и натолкнуло энормианина на определённые выводы.

– Не угадал, – сразу разочаровал Шуин-Шан человека. – Меня по иным делам отсылали из столицы. Но вижу, что прибыл я вовремя. Хоть на твоей свадьбе побываю... если вылечу главного виновника торжества... «Бархатный» гремвин пили?

– Ага... – Усевшийся на стул Кремен с непередаваемым блаженством почувствовал, как под легчайшими прикосновениями крыльев Медиальта боль уходит из головы, а непослушные конечности оживают. Даже глаза закрылись от удовольствия. – Его... долгоиграющий... А по поводу торжества... так оно чисто формальное будет... мы так с Ягушей решили...

– Формальное? – хмыкнул опытный тэш. – Решили? Странно...

Человек, уже начавший соображать в полную силу, открыл глаза и уставился с подозрением на сентега:

– Чего тут странного? Это же наша свадьба! Да и принц говорил, что сама процедура всего полчаса займёт. Или я чего-то не знаю?

Судя по всему – не знал. Потому что ветеран отвечал слишком уж равнодушно:

– Действительно – полчаса. И нарадоваться толком не успеете... – добавил с каким-то особым сарказмом. – Хуже всего, что и мы нарадоваться не успеем...

– В каком смысле? – напрягся излечиваемый.

– Да в прямом! – чуть ли не обиделся врач. – На вчерашний ужин я не успел, думал, на свадьбе положенный срок отгуляю... А тут все церемонии сокращены...

– Вон оно что... – Лечение завершилось, и после россыпей благодарностей Кремон стал быстро одеваться, приговаривая банальности уже на ходу: – Не в церемониях счастье – а в самом счастье!

– Не могу не согласиться, – кивал сентег. – Тем более что ты себе в жёны не простую девицу отхватил, а самую, самую...

И опять Невменяемый не проникся излишней двойственностью слов, бесшабашно отмахнувшись от услышанного и не обратив внимания на хитрый блеск глаз прославленного Медиальта:

– Да! Самую красивую и самую лучшую. И мне безразлично, что она сирота и не принадлежит ни одному высокопоставленному роду.

И опять проигнорировал очередное хмыканье старика:

– Как сказать, как сказать...

Дальше они отправились вместе. То есть сам Медиальт словно взял под опеку героя и принялся водить того куда следует и давать советы, какие в таких случаях полагались. Начал с того, что попытался увести жениха к портному для придания виновнику торжества надлежащего вида.

Виновник и слушать не хотел, заявляя, что и так выглядит отлично, пусть и несколько примято, и рвался отыскать свою суженую. На совет не являться к Олли в таком виде тоже не обратил внимания. За что был наказан конклатеррой императорской семьи весьма некорректными выражениями как по поводу своего ума, так и по поводу внешнего вида. Напоследок получил самые конкретные распоряжения от женщины с красным помпоном на берете:

– У тебя ещё полчаса до начала церемонии! Постарайся успеть одеться, как полагается выглядеть избраннику её светлости! Изволь также выслушать все наставления дворецкого и вести себя потом подобающим образом. Нам только опозориться не хватает перед гостями!

– Какими гостями? – растерялся Невменяемый. – Какой «светлости»?

– А если тебе посоветовать некому... – Олли многозначительно и грозно покосилась в сторону седого ветерана. – То я приставлю к тебе кого смышленнее и порасторопнее! – После чего прикрикнула: – И не стоять! Время пошло!

Получилось не хуже, чем у знаменитого Коперрульфа, когда тот обучал Кремона на курсах молодого Эль-Митолана. Пришлось двигаться в направлении указующего перста. Ещё и в затылок шумно стал дышать жутко недовольный Шуин-Шан:

– Предупреждал ведь тебя, не связывайся с ней! Ещё и мне досталось... Сейчас направо...

– Но она меня к Ягуше не пускает! Какая наглость!

– Тихо! Чего ты орёшь, словно тебя режут? Налево поворачивай...

– Но она не имеет права! Я хочу увидеться со своей любимой!

– Не ворчи! Или ты не знаешь, какие права для себя отвоевали конклатерры? Тем более та, которая порой помыкает самим... ну ты знаешь, о ком я... Вон в ту дверь!

Они попали в царство портных, где жениха уже, оказывается, ждали три сентега, двое мужчин и три женщины. Вскоре он уже стоял утыканный булавами, а прямо на нём кроили, подгоняли и сшивали некий церемониальный, положенный по самому высокому статусу костюм жениха. Хорошо хоть Медиальт не лишил своей опеки и пытался поднять настроение героя шутками, весёлыми свадебными историями и происшедшими на церемониях случаями.

Только Кремон не дал сбить себя с толку, уцепившись за ключевое слово:

– Почему Олли назвала мою Ягушу «светлостью»?

– Да ничего странного, – искренне моргал своими глазницами сентег. – Ты ведь видел, как они сдружились между собой, так что такие обращения вполне обычны у нас.

При этом одна из швей покосилась на тэша с явным удивлением. То есть тот врал или что-то недоговаривал. Следовало выяснять, а то и притвориться более знающим:

– Неправда! Никто так из людей или даже конклатерр друг к другу не обращается!

– Серьёзно? Хм... может, я чего и не знаю... А может, родители Ягуши и в самом деле какие графы? И вообще...

Теперь уже все портные и швеи посмотрели на Медиальта с недоумением. Ещё вчера люди в империи считались официально рабами сентегов. Их продавали как собственность, дарили, а порой и безжалостно убивали. Ни о каких титулах, пусть и среди управляющих по хозяйству обладательниц помпонов, не могло быть и речи. Правда, в самой столице людей было ничтожно мало и они тут ценились невероятно, но не до такой степени, чтобы вдруг стать бароном или, не приведи судьба, графом.

Поведение присутствующих сбило старика с мысли, и он прокашлялся, массируя горло крылом и выигрывая время. Потом, видимо, решил сказать некую полуправду, делая это заговорщицким тоном, словно находился в помещении с женихом наедине:

– Заговорщики, конечно, пытались уничтожить все архивы, которые оберегаются магией тысячелетия, но в этом они не сильно преуспели. Так что некие данные могли сохраниться ещё с того времени, когда для обитателей Полюса все остальные разумные канули в омут вымирания. Поиски и систематизация этих данных уже начались, так что вполне возможно, твоя невеста из рода Анурче является наследной баронессой. Да и магическое имя Познающая, довольно редкое и звучное, кому попало по наследству не передаётся.

Энормианин хмурился от таких объяснений, но при этом пытался сам себя утешать как мог:

«Да будь она кто угодно, какая мне разница? Главное, церемонию пережить, а потом с обозом схитрить, как задумал. А всё остальное – побоку! И хорошо, что здесь императора нет со всеми остальными его советниками и Медиальтами... Тогда бы уж точно не избежать мне долгих застолий и пышных церемоний...»

Наивный! Забыл, что сентегов по праву и давно называют особо коварными.

Нарядили его к сроку. Да и опекун вывел его куда следовало, напомнив по пути:

– Вначале награждение... а потом уже быстренько сама свадьба...

И опять нехорошие предчувствия кольнули в районе сердца при слове «быстренько». Шуин-Шан привёл энормианина в Малый зал императорского дворца, который считался всего лишь на четверть меньше Большого. Но и там можно было устраивать сражения на боевых повозках и с фланговыми атаками рыцарской конницы. Сентегов в ранге гостей, свидетелей, придворных, оказалось неожиданно много, не менее пяти сотен. На их фоне два, а может, и три десятка людей, держащихся в задних рядах, казались почти незаметными.

Троны пустовали, зато его высочество младший принц Луал-Лайт Бассарди командовал событиями, стоя на второй ступеньке лестницы, ведущей на тронное возвышение. Взмах крыльев – шум толпы стих. Второй взмах – заиграла торжественная музыка. Третий – следом за дворецким, подстраховываемая сзади раскрасневшейся Олли, в зал вплыла Ягуша. Именно вплыла, потому что обилие одежд на ней, несуразного головного убора и нескольких невероятно крикливых украшений только и позволяли передвигаться маленькими шажками. Вот и выглядела она, словно плывущий по озеру лебедь. Что ещё удивило: почти такие же одежды были на самой конклатерре императорской семьи. Разве что скромней, без драгоценных камней и золота.

Эль-Митолана Познающая замерла поблизости от первой ступеньки тронного возвышения, после чего дворецкий усиленным голосом представил девушку присутствующим и при-

нялся перечислять заслуги перед отечеством. Тех оказалось вдруг неожиданно много. Точнее говоря, не столь самих заслуг, как подробного их описания. Даже такую мелочь припомнили, как спасение утопающего посланника Севера из вод реки Гайда ценой невероятного самопожертвования.

«Хм! А ведь на самом деле я просто с удовольствием держался за её ножку, – припоминал Кремон. – И она была уверена, что спасает свою подругу. Как это ей не записали в заслугу моё воровство яблок в саду? Дескать, спасла великого дипломата от голода!..»

Но ёрничал он по этим темам только мысленно, внешне стоя с восторженным, донельзя довольным видом. Ну и как иначе? Ведь его невесту прославляют, не чужую!

Представление затянулось невероятно долго. Чуть ли не на час!

Уже и дворецкий охрип, а всё прославлял да прославлял. Что забавно: при всём желании не покинешь зал. Раз все стоят и терпят во главе с принцем, то вроде как не положено привередничать, даже коль желудок скрутило или жажда измучила.

Затем слово дал себе его высочество:

– Первая награда, постановление на которую император подписал сразу, касается дворянского титула Ягуши Анурче. Он возрастает на одну ступень и закрепляется навечно за всеми её потомками...

«Ага! Значит, всё-таки отыскали у них в роду баронов?! – мысленно вздохнул Кремон. – А оно ей или мне надо? Если я сам – граф и прочая, прочая...»

И тут он в своих догадках опростоволосился. Принц продолжал как ни в чём не бывало: – ...А так как титул рода Анурче являлся графским, то отныне её светлость Ягуша становится маркизой!

Очередной взмах крыла, новая музыка, и два сентега, смешно выкидывая вперёд свои длинные лапы, выносят регалии, соответствующие означенному титулу маркизы. Не успел будущий маркиз прийти в себя после такого события, как чередой стали оглашаться иные, теперь уже государственные награды, вноситься и вручаться его будущей супруге. В общем итоге награждение закончилось к концу второго часа. Вот тогда появились сентеги из числа камердинеров, толкающие перед собой изящные столики, на которых стройными рядами стояли бокалы с одним и тем же напитком.

– За нашу юную и прославленную маркизу! – сказал его высочество тост и, показывая пример, выпил подхваченный бокал до дна. Никто из присутствующих в зале не посмел отказаться от напитка, тем более что пить хотелось всем без исключения.

«Мм!.. «Бархатный» гремвин! – запоздало подумал Невменяемый, вливая в себя доставшуюся ему долю горячительного алкоголя. – Интересно у них тут отмечают присвоение титула... Не успел после вчерашнего излечиться, как вновь пьянеть начинаю. И ведь день уже практически позади! Не иначе – это полный саботаж! Они все сговорились затягивать время! И не удивлюсь, если сюрпризы на этом не закончатся...»

Всё равно пришлось удивляться... вероломству и коварству, когда дворецкий объявил:

– Как вы все знаете, титул маркизы – это высокая честь и особая роль, которую следует гордо нести перед всем нашим государством. Поэтому и свадебная церемония пройдёт по особым, полагающимся именно маркизе правилам.

Он сделал паузу, учтиво уставившись на принца, а тот по-дружески кивнул энормианину:

– Сразу перейдём непосредственно к свадьбе или сделаем перерыв на обед?

Тот с возмущением замотал головой:

– Нет, нет! Сразу! Только сразу! – Само предложение какого-то обеда его не на шутку испугало. Этак он с супругой и до вечера не сможет этот зал покинуть!

Но хорошо было видно, как грустно, с сожалением вздохнул Луал-Лайт. Ещё и крыльями в стороны развёл, как бы говоря: «Я хотел как лучше!..» Но сказал вслух совсем иное:

– Пожелания жениха, и вдобавок нашего почётного гостя – закон! Поэтому переходим к обряду бракосочетания!

И началось.

Это уже потом Невменяемый узнал, что имел право не только на обеденный перерыв, но и на перенос свадьбы на завтра. Или на послезавтра. Или на неделю. А то и на месяц. А за этот месяц, не будучи нагружен никакими обстоятельствами, и уж тем более приданым своей супруги, хоть сотню раз смотреть в Энормию и обратно. А то и через десять лет вернуться в Полюс, и уже тогда сыграть свою свадьбу с маркизой Ягушей Анурче.

А мог и не сыграть здесь, так никогда и не став маркизом империи сентегов.

Но... но он не знал этих всех тонкостей и законов, поэтому не стал устраивать хотя бы небольшой перерыв. И безостановочный процесс оказался запущен.

Усадили брачующихся на два стула недалеко от принца. Затем символически связали им головы прозрачными лёгкими шарфами и долго (невероятно долго!!!) пели. После чего заставили встать на колени, стулья унесли, а взамен их стали выносить на центр зала приданое. Уже тогда Кремон понял, как его обманули, ополчился на весь свет и был готов несколько раз прервать церемонию, подхватить любимую на руки и покинуть это скопище ушлых пройдох. И только немая просьба в глазах Ягуши не делать этого удержала от единственно верного действия.

Затем опять стали петь. Вновь вязать шарфами. Брать какие-то клятвы и заставлять повторять совсем неуместные для нормальных разумных существ обещания. Водили странные хороводы. Причём невесту вёл сам принц, а жениха – Олли. Опять становились на колени. И только когда потерявший всякую выдержку молодожён был готов взорваться огненным шаром, его и Ягушу объявили мужем и женой.

Первым полез обниматься и поздравлять принц. За ним – Медиальт Шуин-Шан и Олли. Следом – все остальные изрядно пьяные гости, свидетели и придворные. А пьяные потому, что, по утверждениям всё той же главной конклатерры, на торжественной свадебной церемонии маркизы нельзя пить ничего иного кроме гремвина. И это – несмотря на дикую жажду и зверский голод, который чуть ли не валил с ног всех участников и свидетелей церемонии.

Наверное, поэтому распоряжение принца упало на благодатную почву, и даже Невменяемый не смог возразить, когда услышал:

– Теперь все отправляемся в пиршественный зал! И пусть нам позавидуют те, кто не смог побывать на свадьбе знаменитой маркизы Анурче!

Судя по тому, какими взглядами гости на ходу рассматривали стол, заставленный яствами, это они завидовали тем, кто не присутствовал на этом марафоне из голода, жажды, многочасового стояния, топтания, кружения и пения. И наверняка многие пожалели, что в сей день польстились присутствовать на таком грандиозном мероприятии. И вряд ли даже изысканно-грандиозный пир оставит в памяти положительные эмоции. Все ведь уселись за столы далеко не трезвыми.

А там и первый тост прозвучал, обязательный для всех:

– За здоровье императора! – Пришлось пить до дна. И тут же:

– За здоровье императрицы! – Кто бы посмел отказаться? Как и при следующем:

– За наследника престола! – О молодожёнах вообще вспоминать не спешили.

А ведь все сентеги – Эль-Митоланы! Умели себя излечивать, отрезвлять и с помощью накопленных сил да магического умения держать себя на строжайшей пищевой диете долгие недели. Причём не просто Эль-Митоланы, а тэши, высшие врачи, умеющие в легендах поднимать на ноги мёртвых. Застолье и обилие алкоголя – они тоже умели переносить замечательно, высиживая за столами сутки, а если надо, то и трое.

Свадьба маркизы Анурче тоже вошла в историю хотя бы тем фактом, что никогда так быстро гости не доходили до кондиции «вынос тела». Уже через три часа половина стульев

пустовала. Ещё через час – и сам Кремон, придерживая громко, но бессвязно поющую Ягушу, еле добрёл до выделенных ему с женой спален. Но так потом и не смог вспомнить, какие тосты и здравицы звучали напоследок. Лучший гремвин «Бархатный» из стратегических запасов самого императора сделал своё дело. А именно: задержал в Полюсе героя с Севера на целые сутки.

Глава 5

Опасный звонок

В первую ночь пребывания во дворце императора Кремон не ставил защитные и сигнальные структуры вокруг места ночлега потому, что был изрядно пьян. Ну и разочарован, что Ягуша не при нём.

Вторая ночь, следовавшая непосредственно за брачным торжеством, тоже могла стать беспамятной и беспробудной по вине всё того же гремвина «Бархатный». Новобрачные еле доплелись до выделенных им спальных апартаментов дворца, и будь у них до сего дня интимная близость хотя бы единожды, наверняка завалились бы бессовестно спать. Но так уж сложились обстоятельства, что прежде заняться сексом у них ни разу не получилось. Дальше поцелуев и бурных объятий дело не доходило. Вечно им что-то или кто-то мешал.

Наверное, именно по этой причине мужское самолюбие Невменяемого, его гордость и чувство достоинства проявили себя максимально. Опозориться в первую брачную ночь, да ещё и совпавшую с официальной, энормианин не позволил бы себе даже под угрозой немедленной смертной казни.

Поэтому первым делом, как только шагнул за порог спальни, стал приводить себя в порядок. Относительный, конечно. Ибо присущего Медиальтам мастерства не имел, да и не нуждался в тотальной трезвости. Хватило лишь половинчатого отрезвления, чтобы страсть и желание отторгли на задворки сознания вызванные алкоголем слабость, сонливость и лень.

Вторым действием подлечил свою законную супругу. А та и не стала скрывать, что готова ко всем тем удовольствиям, которые проистекают между влюблёнными. Вот только вдруг неожиданно заявила:

– Зря ты меня частично отрезвил. Я теперь стесняюсь.

– Меня?! – поразился Кремон, не переставая тем временем раздевать свою ненаглядную.

– Нет, мой «принц»! – маркиза красноречиво оглянулась на дверь. – Вдруг кто-то войдёт? – И на грозное мычание мужа пояснила: – В большинстве своём сентеги относятся к близости между людьми без всякого интереса и пиетета. Ну примерно как к случке между похамами...

– Скажешь такое!

– И всё-таки! Давай закроемся... ну и всё такое, а? Нам ведь не сложно?

Еле сдерживающий себя от желания Невменяемый с трудом выпустил из своих рук полуобнажённое любимое тело и бросился к двери. Ну и мало того, что заклинил оную несколькими запорными и силовыми структурами, так ещё и гроздь сигнальных оберегов сгоряча навесил такой гроздью, что у самого мысль промелькнула:

«Как же я тут потом всё это распутаю?..»

Увы, в тот момент тело думало несколько иным местом. А чтобы второй раз не отрываться от сладкой красавицы, уже присевшей на кровать, подсознание заставило забросить гроздь охранных и защитных структур ещё и на окно. Затем укрыл комнату пологом непрониновения и укутал завесой тишины.

После чего возлюбленным супругам уже никто и ничто не могло помешать. Да и они своими бурными всплесками эмоций никого не потревожили в иных спальнях. Творили что хотели, выкрикивали что чувствовали. И часа на три ушли во фривольные забавы, которые даже недавней девственнице понравились невероятно. Ещё бы! Любая Эль-Митолана в вопросах устранения ненужной боли или увеличения приятной чувствительности на две головы превосходила обычную женщину. А уж под руководством опытного любовника – тем более.

Правда, молодожёну вдруг захотелось выяснить, как же так случилось, что колдунья ему в жёны досталась девственницей. Ведь при обряде Воспламенения Крови инициированная колдунья просто обязана заниматься сексом. Вот он и удивлялся:

– Как же ты обряд сумела пережить?

Ягуша лишь дёрнула плечиком, словно это было её личное умение или особенный признак:

– А Медиальты всё умеют. И мне в тот момент никак не удавалось подобрать себе хоть какого-то мало-мальски достойного партнёра. Всё какие-то были поблизости страшные и противные... Вот я и попросила Ду-Грайта, нельзя ли устроить обряд без секса. Он и устроил игнорирование обязательного пункта с парой своих коллег. Кажется, он и сам не хотел отдавать меня в руки какого угодно мужчины, а любовника или кавалера у меня не было... – Они несколько минут лежали молча, после чего красавица встрепенулась: – Кстати, ты уже решил окончательно: куда мы, как и когда?

– Решил, любимая. Завтра же отправляемся в Энормию!

Маркиза вздохнула несколько грустно и призналась:

– Я так и знала, что тебя домом в Полюсе не прельстят. А я буду отныне всегда там, где и ты. Вот только опасаясь, что излишнее приданое нас будет сильно тяготить в пути.

– Не переживай, это я тоже продумал. Нам ведь не обязательно ехать на тех же повозках, что будут везти надаренное тебе добро. Мы сможем отъезжать в стороны, уходить вперёд или чуть отставать, высыпаясь на местах ночёвок. Так что свадебное путешествие у нас в любом случае получится сказочное, я тебе обещаю.

– Вот и я говорю: надо будет обязательно заехать в Утиное и повидаться, проститься с Ду-Грайтом. Он ведь для меня как отец... всему выучил, Эль-Митоланой сделал... Уверена, что и титул графини для меня – это его рук дело. Потому что сомневаюсь, чтобы мои родители были потомками таких знатных дворян.

– Для меня это неважно, дорогая маркиза! – прошептал Кремон, целуя ушко возлюбленной и переходя касаниями губ на шейку. – Если бы не хитрость младшего принца и его папаши императора, я бы тебя ещё вчера вечером увёз в наш дом «Каменная Радуга». Но раз уж пришлось задержаться...

– Постой, милый!.. Ты что делаешь?.. Может, всё-таки поспим оставшиеся полтора часа до утра? – Но, судя по тону, которым не столько возмущалась, как мурлыкала Ягуша, она была совершенно не против продолжить интимные ласки с любимым. Тем более что он опять собирался показать нечто совершенно новое и неожиданное для неё. И она прикрыла глаза в блаженном ожидании...

Но именно в следующий момент мужчина дёрнулся всем телом и на парочку мгновений окаменел. После чего сорвался с кровати, начав быстро одеваться.

– Кто-то взялся за разборку моих охранных структур! – информировал он супругу скороговоркой. – Причём одновременно на двери и на окне. Одевайся и баррикадируйся в створе двери в ванную комнату! Только потом, если успеешь, глянь на полминуты отделённым сознанием, что там за дверью. Пока они шум поднимать не торопятся!.. Не знают, что мои структуры особые, с двусторонней связью!.. О! Две «паутинки» сработали! Ух!.. Ещё одна за окном! А ведь это почти три трупа... И шум! Совсем им ненужный... Наверняка сейчас начнут дверь ломать...

Сам он тоже не только успел одеться и подготовить Жемчужный орден для сброса огромного количества силы в контратаку, но передислоцировал мебель в спальне, с помощью сил левитации закрепив кровать на окне, а шкафом и комодом подперев дверь. И уже сдвигаясь в створ двери в ванную, злорадно нашёптывал:

– Не на тех нарвались, шейтары поганые! – Как раз и Ягуша очнулась после короткого подсмотра. – Ну что там?

– За дверью – около пятнадцати сентегов, все в броне и в амулетах, форма «порушников», но это не они. Мы почти всех знаем... Два тела лежат возле стены. В конце коридора видны тела дежурящих гвардейцев.

– Глянь за окном, полминуты у нас есть...

Красавица тут же послушно прикрыла глаза, обмякла и вернулась в себя секунд через двадцать:

– За окном помост, который свисает на верёвках с крыши. Готовятся нанести удар, видимо, только ждут сигнала тех, что возле двери.

Больше Крмон не промедлил ни мгновения, стараясь первым использовать удобную позицию. Сосредоточив в своём ударе четыре полные силы, он ударил жутко завывающим огненным шаром по стоящей у окна кровати. После этого грохот и шум наверняка разбудил во дворце даже самых пьяных гостей свадебного пира. Кровать вылетела не просто с рамой и стёклами, а и со всей стеной, от пола до потолка. Понятное дело, что вся эта убойная груда обломков унесла помост с мелькнувшими верёвками и изготовившихся к стрельбе лазутчиков. Никакие щиты и личные обереги не спасли нападающих после взрыва такой силы. Учитывая, что окно было на пятом этаже, куски тел неудачников разбросало чуть ли не по всему парку.

Да ещё и на крыше оказалось несколько сентегов, страхующих или придерживающих спуск помоста. Их снесло почти всех рухнувшими вниз блоками и упорами. А упасть с восьмого этажа, не покалечиться при этом, да потом выжить под выстрелами сбегающей охраны дворца, – дело нереальное даже для Эль-Митоланов.

Ну и нападающие за дверью прекрасно поняли после взрыва, что либо обнаружены, либо их подельники по иной причине вынуждены были атаковать первыми. И сами начали выносить ударами мешавшую им преграду. Причём ради экономии собственных магических сил стреляли по двери из керечес. Их оказалось всего две штуки, чего нападающим казалось – хватит с лихвой. Вот только защитные структуры оказались магическим ружьям не по зубам, да и дворец, видимо, строили на совесть, вполне учитывая и такие боевые коллизии.

В итоге лишь после четвёртого спаренного залпа дверь вывалилась вместе с рамой и вкуче с остальными обломками стены, шкафа и комода пронеслась через изуродованную спальню и рухнула вниз, как раз на головы покалеченных подельников, упавших с крыши.

Крмон, понадеявшись на временную недейственность керечес, нуждающихся в перезарядке, сам выскочил на середину комнаты. Тем самым он выбирал самый удобный угол для своей фронтальной атаки и оставлял Ягушу чуть в стороне, под прикрытием её собственных щитов.

Враги явно мешали друг другу в проломе, поэтому из отправленных по человеку шести огненных шаров в три четверти силы по цели попало только три. Остальные улетели в императорский парк. По всем понятиям, и этого должно было хватить с лихвой для уничтожения любого противника. Но человек даже не попытался отразить огненную смерть щитами. Он попросту принял раскалённую субстанцию на выставленные вперёд руки и... пропустил всё это через себя в пол. Причём пол тут же обуглился у него под ногами в радиусе полутора метров.

А потом Невменяемый ударил сам. Три раза и почти непрерывной серией. Первый удар тройной силы вымел всех нападающих, которые маячили в проломе, и размазал их по прочной, несущей стене коридора. А два последующих удара наискосок и в стороны вместе с остатками боковых стен разметали и всех остальных сентегов далеко вправо и влево. И мгновенно после этого, с двумя мечами в руках, колдун бросился в пыльную завесу для добивания врагов. Будь он в этой неразберихе один, может, и попытался бы оставить кого-то из раненых в живых, так сказать, для допроса и выяснения причин такого неожиданного визита. Но у него за спиной оставалась Ягуша, пусть и Эль-Митолана, только вот не воевать обученная, а торговать. И лишь предположение, что кто-то из нападающих сможет в последнем движении, на издыхании нанести удар в сторону ванной комнаты, моментально испарило все мысли о взятии в плен,

а уж тем более о каком-либо милосердии. К тому же с крыши послышалось два взрыва, что подразумевало наличие там выживших, оказывающих сопротивление лазутчиков. Следовало как можно быстрее возвращаться к любимой.

Вот мельница смерти из двух мечей да человека, ими орудующего, и пронеслась между вражеских тел, прибивая пыль к полу россыпями кровавых брызг. На рейд по коридору ушла минута, так что вскоре ничуть не запыхавшийся колдун уже мчался к супруге, которая осторожно выглядывала из дверного проёма в ванную.

– Ты как?! Цела?! – Он ощупал её встревоженным взглядом с ног до головы, так и не выпустив мечей из рук, и только после утвердительного кивка заметно расслабился: – Кажется, мы отбились...

Ягуша поглядывала в обе стороны, то в пыль коридора, то в пространство многократно увеличившегося окна и была настроена весьма решительно:

– Я приготовила две синие молнии, каждая в треть силы! Так что не переживай, пусть только кто-то к нам сунется! – Она была уверена, что муж потратил все колдовские силы до последней капельки и недавно просто попытался заглянуть в облако из пыли в коридоре. А зная, что там пятнадцать боевых сентегов, она предположила, что те попросту разбежались в стороны и сейчас пойдут в последнюю, самую решительную атаку. – И где это гвардейцы? Неужели до сих пор не проснулись?

Оказалось, легки на помине, потому что уже с топотом мчались к месту событий, сходясь внушительными отрядами с обеих сторон коридора. При этом кто-то попытался сразу с расстояния докричаться до людей:

– Кремон! Ягуша! Вы там? С вами всё в порядке? Отзовитесь! – По голосу удалось узнать начальника личной охраны его высочества Луол-Лайта.

Стараясь слишком не высовываться из дверного проёма (вдруг кого умудрился не добить из врагов), Невменяемый прокричал в ответ:

– Да мы вроде в порядке...

– Где вы? Что делаете? – Голоса приближались с двух сторон вместе с топотом. Слышались восклицания: «Это верноприличники! Твари, как они прошли во дворец?! Смотри, все мёртвые... И с нашей стороны нет живых! Мечом кто-то добил...»

– Да как все нормальные люди – спали... – выкрикивал в ответ тем временем энормианин. – Но тут запоздавшие гости пришли... с подарками! Теперь нам даже прилечь не на что. Нет нашей кровати, да и остальной мебели тоже.

Шаги приблизились. Голоса стихли. В громадный, почти наравне с наружным пролом заглянули первые гвардейцы. За ними и начальник личной охраны принца. Потом показался запыхавшийся Шуин-Шан. Причем с момента своего появления Медиальт сразу взял управление воинами, гвардией, охраной и поисковыми группами на себя. Убедившись в целостности супружеской парочки, он судорожно выдохнул и разразился командами во все стороны.

В наружном проломе выстроилась цепь прикрытия с керечесами и шавасунами. По парку и его окрестностям замечались отряды наружного поиска. По крыше и чердакам затопали «порушники». Вся остальная воинская братия стала скрупулёзно прочёсывать дворец в поисках затерявшихся или спрятавшихся лазутчиков. Какие-то представители следственных органов стали утаскивать трупы на опознание, по расположению раскиданных конечностей пытались определить: кто откуда пришёл, куда напал, чего хотел и как простился с жизнью.

Последний вопрос сильно заинтересовал и Медиальта. Он с самого начала удивлённо воззрился на пустое пространство вместо окна:

– Кремон, а как эта дыра образовалась?

– Наверное, что-то у них с атакой не сложилось, – пустился в рассуждения человек. – Хотели нас штурмовать, да нечаянно друг в друга угодили. Бывает... в темноте... и в спешке.

Шуин-Шан аккуратно глянул вниз, где возле фундамента зданий укладывали в рядок уцелевшие тушки диверсантов, и хмыкнул:

– Да они никак ослепли! А уж спешили-то как!.. Только вот взрыв, как мне кажется, стену изнутри спальни вынес...

– Ха! Ты бы видел, как они со стороны дверей сгустки огня и молнии метали! Нам казалось, что мы живём в ванной зажаримся.

– Ага, ага... И пол вон как подгорел...

Пока ветеран, согнувшись, ощупывал пол, Невменяемый этим и воспользовался. Бесцеремонно покинул место происшествия, сославшись, что его жене ещё надо выспаться перед переездом на новое место жительства.

Глава 6

Неожиданный подарок

Новые комнаты распорядитель предоставил погорельцам моментально, но просто полежать там на кровати, а тем более выспаться не получилось. Примчался его высочество, уже побывавший в месте скоротечного сражения энормианина с лазутчиками и с порога начавший не так извиняться, как митинговать:

– Какой ужас творится в нашем дворце! Виновные будут найдены и наказаны, потому что явно не обошлось без предательства. Не сомневайся, подобного больше не повторится!

Ну и как было не воспользоваться подвернувшимся моментом? Вот посланник Большого мира и проявил смекалку:

– Нет уж, хватит с нас! Мы только чудом выжили и в данном дворце больше ни на час не останемся. Сейчас же начинаем погрузку приданого и отправляемся в путь! Мы с супругой уезжаем в Энормию.

– Так нельзя! – запаниковал Луал-Лайт. – Это неправильно!.. У вас же столько вещей... некоторые просто не поддаются дальней транспортировке...

– Если ты считаешь, что они нужней здесь или они повредятся в пути – мы их оставляем! – напирал Кремон. – Маркиза ни в чём не нуждается!

– Ну что ты, что ты! – Его высочество никак не мог пойти на попятную и не предоставить обещанных обозников императорской армии. Но пытался хоть как-то оттянуть неожиданный час отъезда: – Но погрузка!.. Да и людей надо собрать... упаковать всё как следует... Всё это не раньше чем послезавтра образуется, путь-то неблизкий!

Но энормианин, поддерживаемый молчаливым согласием маркизы, и не думал уступать. Наоборот, ужесточил свои требования:

– Самое позднее время отправления нашего каравана – сразу после обеда. Если что не успеем погрузить, ваше высочество вправе оставить это себе как подарок от нас за гостеприимство и всё остальное.

Вот после этого молодой принц серьёзно обиделся на приятеля и боевого товарища. Ушёл, презрительно хлопнув дверью. Но уже из коридора раздался его сердитый приказ для подчинённых:

– Немедленно начать погрузку вещей и подарков маркизы Анурче Познающей! Караван отправляется к границе сразу после обеда!

Маска спокойного достоинства покинула личико красавицы, и она надела на мужа со своими опасениями:

– Что, если и в самом деле не успеют упаковать как следует? А там столько хрупких и ценных вещей... Может, лично проследим?

– Милая моя, давай не будем позориться, занимаясь проверкой вещей. Уже в который раз повторюсь, что у нас дома будет всё, что ни пожелаешь. Даже молоко Топианской Коровы. Поэтому веди себя достойно, как и полагается супруге Эль-Митолана Невменяемого. Я сам человек легкого обращения, из простого рода, но тебе не позволю даже смотреть в сторону вещей из этого дворца, где нас чуть ли не убили в первую брачную ночь.

– Но ведь не убили же...

– Только благодаря твоей стеснительности и мнительности! – Возмущённый супруг и сам не заметил, как распаляется всё больше и больше. – Не поставь я на двери и окна все имеющиеся у меня охранные и сигнальные структуры, это наши кусочки сейчас собирали бы по императорскому парку! Представляешь? Их ведь пришло по наши души более трёх десятков верноприличников! Уроды! Шейтар их всех загрызи!

Ягуша от такой экспансивной вспышки гнева несколько растерялась. Но тут же ухватила мужа за руки и заставила посмотреть ей в глаза:

– Успокойся! Пожалуйста... Принц ни в чём не виноват, его самого бы убили, стань он объектом атаки... Да и охрана, гвардейцы пострадали... Ты ведь слышал, что около десятка убито во время проникновения во дворец и несколько – при последней стычке на крыше. Это ведь война... Ты мне сам говорил, что так быстро она не кончится и ортодоксы ещё не раз покажут свои зубы...

Нежный голос моментально успокоил, а рассуждения быстро выстудили разгорячённую голову. Прижав женские ладошки к своему лбу, Кремон вдруг понял, что это на него нахлынул тот самый страх, который он загнал в глубины своего сознания в начале боя. Страх потерять любимую женщину, страх, который только сейчас вырвался наружу в такой вот форме.

Но ничего этого вслух не сказал, только страстно и пылко прижал возлюбленную к себе и осыпал её шею поцелуями. Кажется, она поняла, что у него в душе творилось.

А после некоторого размышления и тяжкого вздоха пришлось признаться, что был не прав:

– М-да... зря это я Луал-Лайту нагрубил... Сорвался... Но, с другой стороны, он нас и так на сутки лишние здесь задержал. Так что сам виноват... Нечего было всякие аферы со свадьбой и с вручением наград затевать. Балаган получился, а не празднество! Не будь его, мы бы уже мчались на полпути к Аллангарну!..

Его последние слова услышал появившийся в дверях Шуин-Шан:

– Я-то думаю, с кем это ты ругаешься здесь? Неужели первая семейная ссора?

– Не дождёшься, – буркнул в его сторону энормианин и тут же постарался перевести разговор в деловое русло. Слишком ему не хотелось, чтобы ещё и Медиальт начал уговаривать остаться в Полюсе на день-другой. – Ну что, отыскали предателей?

– Увы, не обошлось и без двурушничества, – опечалился ветеран, без разрешения усаживаясь в огромное кресло, стоящее возле кровати. – Несколько ещё ловят... если выловят... двое сражались до конца, погибли... Так что худший итог событий, если не считать наших павших гвардейцев, это отсутствие пленных. Допрашивать некого... Чего хотели, кто послал – можно только догадываться...

– Ха! Да о подобном даже я догадаться могу! – опять стал заводиться Кремон. – Удивляет, как они вообще половину дворца не вырезали? Могли ведь!

Видно было, как Медиальт хотел возразить, но не стал ковыряться в болезненной ране. Вместо этого констатировал:

– Всем нам наука! – После чего тоже сменил тему: – Я к вам вот по какому вопросу... Император, как ты знаешь... – сделал паузу, как бы говоря, что его собеседник прекрасно понимает, где на самом деле находится Кенли-Кен, – ...ищет летающий остров боларов Байдри. Но оставить героя без подарка – не в его духе заботливого и справедливого правителя империи. А так как у тебя и так всё есть, то удивить или хотя бы заинтересовать тебя довольно сложно. Вот ему и посоветовали сделать подарок особенный, чуть ли не уникальный. Один из действующих артефактов Древних, которых у сентегов всего лишь несколько и разных размеров. Тебе достался второй по величине... В сущности, я на нём прибыл от Бархатного моря... О! Вижу, что задело за живое!..

Невменяемый и в самом деле не скрывал своей заинтересованности:

– Прибыл? На артефакте? Неужели это самодвижущаяся повозка? Такая, как у таги с сорфитами? Или те, что у вьюдорашей полно в их царстве?

– Конечно, чего ты только в мире не насмотрелся! – не скрывал досады сентег. – Попробуй тебя удиви... Но такого ты точно не видел: это не повозка, а самодвижущийся корабль! Небольшой, но десять сентегов плюс некоторые припасы перевозит по воде запросто. И его нельзя утопить, даже полностью залив внутренности водой!

И замолк, победным взором словно восклицая: «А?! Как мы тебя?! Поразили?»

Честно признаться, не очень поразили. Но желание обладать подобным артефактом всё равно затмило прежнее плохое настроение и отодвинуло в сторону ночные тревоги и переживания. Стоило только представить, как он вместе с Ягушей поплывёт по речным просторам Лакии и её притоку Вехе на виду у всей Плады, как сразу захотелось увидеть артефакт и ощупать его собственными руками.

– И где он сейчас?

– Где и положено находиться такому раритету, – самодовольно поглаживал свою шею ветеран. – В личном доке его императорского величества. Но я распорядился, чтобы туда отправили специальную повозку, на которой плавер (так его называли Древние) транспортируется по суше. Причём повозка довольно надёжная, и когда её тянут четыре похаса, скорость будет одинаковой со всем остальным караваном.

В голове у Невменяемого сразу зароились предложения, как можно использовать плавер сегодня же. Поэтому не стал строить из себя равнодушного сноба, а немедленно попросил со всей возможной вежливостью:

– Шуин-Шан, а нельзя ли сразу, сейчас осмотреть артефакт?

– Да как тебе сказать, – не удержался тэш, чтобы не перейти на ехидный тон. – Может, и нельзя... Но это уже решать только одному существу: новому владельцу плавера. То есть – тебе! С момента оглашения воли императора можешь делать с артефактом Древних что хочешь.

– Отлично! Тогда отправляемся в порт! – решил энормианин. – Ты с нами?

– Вот наглец! – возмутился ветеран и с кряхтением выбрался из глубокого кресла. – А кто тебе объяснит, как им пользоваться? Кто тебе поведаёт все его сильные и слабые стороны эксплуатации? От кого ты узнаешь про защитные свойства удивительного транспорта?

– Извини! Это я от радости соображать перестал, – покладисто согласился человек, подхватывая супругу под локоток.

– То-то! – ворчал старый сентег, вышагивая впереди так, словно только он знал дорогу к императорским конюшням. – А то я уже, грешным делом, подумал, что ты обучен и такими штуковинами управлять.

Пока седлали похасов, пока с отрядом сопровождения выехали в город и двинулись в сторону порта, Кремон решил приоткрыть слегка ещё некоторые страницы из своей жизни:

– Управлять – не управлял, но на подобных кораблях уже не раз передвигался. У королевы Спегото имеется целых два аналогичных, причём намного больших, они могут перевезти более полусотни сентегов и трёх десятков воинов соответственно.

Шуин-Шан заинтересованно хмыкнул:

– Такие и у нас есть. Даже ещё большие. Самый огромный берёт более двухсот сентегов на борт и месячный запас провизии. На нём чуть ли не постоянно пытаются обследовать участки Шанны в океане. И хотя островов возле Барьера хватает, учёные предпочитают находиться на большом плавере. А где ещё есть в мире подобные корабли?

– По непроверенным данным, чуть ли не все имеют нечто подобное, но тщательно скрывают об этом все сведения. Точно могу сказать лишь про правителей Кремниевой Орды, которые в последнее время отыскивали несколько магически защищённых тайников. Хотя их нынешние находки ни в какое сравнение не могут идти с летающими Детищами Древних. Вот это были чудовища! У меня до сих пор мурашки по спине бегут и волосы дыбом становятся, как вспомню вид этих массивных летающих гор из железа!..

Сентег уже слышал рассказ о большой войне и об уничтожении общими силами Детищ. И как учёный несоизмеримо жалел о подобном уничтожении:

– И никак эти Детища нельзя восстановить и вновь поднять в воздух?

– Увы! – тяжело вздохнул Кремон, припоминая собственные геройства при уничтожении одного из двух уникальных артефактов прошлого. – Раскурочили творения знатно, восстано-

лению не подлежат. Легче новые построить... Правда, там работают над обломками учёные огромной комплексной компанией, пытаются вытянуть из воды поделки Древних, но это так, лишь жалкая попытка хоть что-то отыскать целое из посуды в разрушенном и сгоревшем здании.

– А на Западных островах имеют плаверы?

– Да тамошние островитяне и без плаверов – цари океана. До сих пор никак с ними дипломатические отношения не получается наладить, слишком они с недоверием к иным разумным существам относятся. Особенно после того, как прежний диктатор Кремниевой Орды устроил бессмысленную кровавую резню аборигенов на парочке Западных островов. Ну и есть подозрения, что у них имеется много чего из наследства Древних, о чём мы даже не догадываемся.

После чего энормианин в охотку поведал о некоторых сторонах жизни в Кремниевой Орде, о ведущихся преобразованиях, строительстве новых городов, изменении системы образования, да и про совершенно иные отношения этого некогда замкнутого государства с остальным миром.

В конце концов ветеран не выдержал:

– Ты знаешь такие тонкости, мелочи и детали, словно сам там живёшь. Причём непосредственно возле самого правителя. Откуда такие сведения и с такими подробностями?

– Хм! Так ведь их король, или как у них он называется, Фаррати – это Ваен Герк. Он же Великий Кзыр, или иначе – главный шаман, имеющий право ношения пояса из змеиной кожи. Он же имеет в супругах прекрасную Мирту Миротворную, уроженку Плады, которая вместе со мной воевала несколько лет и побывала во многих приключениях. Вот она, как старая и верная подруга, шлёт мне письма более подробные о жизни в Орде, чем отчёты в ведомство иностранных дел Энормии, куда она обязана отчитываться как бывшая энормианка.

Тут не выдержала Ягуша, в голосе которой слышались явственные нотки ревности:

– Как это так вдруг случилось, что твоя боевая подруга стала супругой Фаррати огромного государства?

– О-о! Это невероятно длинная история. И тебе её расскажет сама Мирта, когда мы нагрянем к ней с дружеским визитом. Договорились?

Эль-Митолане Познающей ничего не оставалось после такого обещания, как согласно кивнуть. Ведь когда женщине обещают такое удивительное и интересное путешествие, она сразу забывает о неуместной ревности.

Тем более что возглавляемый ветераном отряд уже прибыл к императорской верфи, а там и к доку с обещанным артефактом приблизился. Прошли пешком по усиленно охраняемому пирсу и оказались в сухом доке, где на подставках красовался небольшой, но невероятно изящный и прекрасный плавер. Его как раз собирались цеплять канатами и с помощью стоящей на борту дока поворотной кран-балки грузить на подогнанную к доку повозку.

Кремон попросил остановить погрузку, а оказавшись на борту небольшого кораблика, стал с жадностью впитывать все подаваемые ему Медиальтом инструкции. Тех прозвучало немало, хотя ничего сложного в управлении, навигации не оказалось. Любой разумный, обладающий тайнами мироздания, или, иначе говоря, Эль-Митолан, смог бы управлять изделием древних. Корпус его оказался не железный, как аналоги в Спегото, а лёгкий, словно окаменевшая бумага, но при этом необычайной, упругой прочности. Сентег утверждал, что скользящие удары подводных скал или камней даже царापин на днище не оставляют. В то же время лобовое столкновение, да ещё и на большой скорости, приводит к пролому неизвестного материала, и после этого уже склеить его с иным, а уж тем более ликвидировать пробойну совсем – не удаётся. Подобный случай уже имелся в истории со средним по величине плавером. Он тогда не утонул, но теперь так и вынужден плавать с уродливой заплатой в носовой части.

Ну и особый отрезок лекции посвящался защитным свойствам артефакта. Его сложно и почти бесполезно, оказалось, атаковать магическими умениями Эль-Митоланов. Как и отве-

чать подобными контратаками с борта плавера. А вот физические компоненты, как то: стрелы, копья и камни – могли входить в сферу внутреннего пространства почти беспрепятственно. И это следовало учитывать в случае военного конфликта. То есть пассажиры этого уникального кораблика могли прикрываться лишь личными щитами и личными магическими структурами. Ну и за небольшим заграждением вдоль борта и непосредственно перед теми, кто управляется со штурвалом.

– Ага! – с энтузиазмом уточнял Невменяемый. – Значит, если я стану стрелять изнутри мраморными шарами – они полетят во врага беспрепятственно?

– Именно! А вот уже парализующие искорки из шавасуны упадут в мощности и в дальности атаки более чем в два раза. Иные магические структуры, которыми ты можешь убить противника на десяти-тридцати метрах, здесь подействуют лишь в том случае, когда враг уже практически станет забираться на борт.

– Ну, хоть так... – хмыкнул энормианин, заглядывая в маленькое помещенье в носовой части плавера. После чего не удержался от скепсиса: – Не каюта – а каморка! Толком даже нормальную кровать не установишь.

Хотя внутри на самом деле имелись четыре узких коечки, висящие на бортах. И Медиальт сразу понял, на что намекает человек.

– Это тебе не дворцовая спальня! – пощёлкал клювом, выражая смех, и посоветовал: – Но тебе никто не помешает втиснуть сюда большую кровать вместо четырёх прежних. Уж вам двоим с Ягушей в любом случае места хватит.

Кремон на него покосился с обидой, но вспомнил, как сентеги относятся к сношениям людей, и моментально успокоился. И решил посоветоваться по другому вопросу:

– А что, если мы отправимся к границе вначале на плавере? Прибудем раньше в окрестности Селестии и там дождёмся караван в Утином. Всё равно Ягуша настаивает на посещении её опекуна Ду-Грайта. А уже потом погрузим артефакт на повозку и двинемся дальше к границе.

Ветеран раздумывал недолго:

– В сущности, ты волен поступать как тебе удобно и как тебе нравится. Но в случае путешествия по реке ты на какое-то время или в некоторых местах остаёшься без охраны. А судя по итогам сегодняшней ночи, ортодоксы не успокоились. И наверняка по пути могут встретиться пусть и небольшие, разрозненные, но всё равно опасные отряды верноподданных. Если они узнают тебя, то могут спонтанно нападать на плавер, когда ты пристанешь к берегу. А то и атаковать его физическим оружием прямо с выступающих мысов или с мостов.

– А если я нигде не буду останавливаться и прямым ходом отправлюсь в Утиное?

– Хм... скорость у этого чуда нормальная... – стал рассуждать Шуин-Шан. – Запас хода внушительный, если учитывать, что в охрану с тобой отправим пятёрку «порушников».

– Да мы и сами справимся...

– Ничего подобного! Двух сил не хватит до Утинового. И никто вас без охраны не отпустит. Имею строгий приказ от императора подобного не допускать. Вплоть до того, что артефакт так и отправится на повозке до самой твоей родины.

По тону чувствовалось – в самом деле, не отпустит. А признаваться ему о накопленных в Жемчужном ордене силах не хотелось. Иначе личная тайна может очень скоро стать общественной. Хвастаться своими вновь резко повысившимися возможностями самовосстановления, которые как минимум в полтора раза превышали обычные нормы Эль-Митолана, тоже не виделось смысла.

Так что хочешь – не хочешь, но следовало принять на борт пять сентегов из числа воинов. Да и лишними они в свете недавнего происшествия никак не будут.

– Ладно. Тогда мы тоже отправимся сразу после выхода каравана в путь.

Ветеран всё равно не остался доволен таким ответом:

– Хорошо хоть позавтракать во дворец возвращаешься да пообедать...

– Неправда! – осадил его энормианин. – Пообедать могли бы мы и в пути. Мне надо со всеми друзьями и новыми знакомыми попрощаться. Они для нас дороже любого застолья.

К тому же Кремон не хотел пока признаваться, что в огромном столпотворении дворца сможет быстро и незаметно для окружающих вновь наполнить силами иных Эль-Митоланов свой Жемчужный орден. Пока эта «палочка-выручалочка» не набита под завязку, колдун чувствовал себе ущербным и неполноценным.

Глава 7

В дальний путь

Добрались быстренько до похасов и поспешили во дворец. Всё-таки следовало не столь присмотреть за погрузкой, как отобрать самому пятёрку Порушников из числа предоставленных в охрану, отправить на плавер нужное количество припасов, личные вещи, и самое главное – оружие. Имелось твёрдое убеждение, что при наличии на борту десятка керечес с достаточным боезапасом никто не сможет угрожать безопасному плаванию по реке Гайда. Конечно, лучше было бы заменить эти тяжеленные ружья двумя литанрами, но взять их было негде, на Южном материке они отсутствовали. А свою личную Кремон позабыл в спешке, когда после беседы с королём Рихардом Огромным устремился за Барьер в поисках своей любимой. Ведь надеялся оную отыскать быстро в приграничном городе и сразу вернуться домой. А девушки там не оказалось, вот и пришлось не до конца вооружённым мчаться в столицу империи сентегов.

И словно угадав основной поток его мыслей об оружии Древних, Медиальт на обратном пути насел на героя с вполне логичными заявлениями:

– Послушай, дружище, а почему ты скрываешь наличие у тебя литанры?

– Как скрываю? Сейчас-то у меня её при себе нет.

– Вот именно! А во время ночного сражения – значит, была?

– Откуда?! – фыркнул в удивлении Кремон. – Ты же сам знаешь, что я прибыл в столицу без этого убойного оружия.

– Знаю. Но тогда как ты объяснишь невероятную силу своих ударов? Не только по моим, но и по оценкам следователей, помост за окном ударило сводной силой трёх, если не пяти Эль-Митоланов. То же самое досталось двери, и только несущая стена на другой стороне коридора, принявшая на себя основной удар, спасла дворец от немалых разрушений.

С минуту Невменяемый ехал молча, размышляя, как бы так мягко выкрутиться, не раскрывая главной тайны об ордене. Ничего лучше не придумал, как рассказать старую сказку, которой особенно увлекались молодые Эль-Митоланы, желающие обрести огромное могущество:

– Да есть такое понятие, как «накладка» сил. Это когда противник только приоткрывает свой щит для броска огненного шара, а ты попадаешь по этому шару своим, созданным всего лишь в треть силы. Вот тогда и происходит взрыв, пятикратно больший, чем на него затрачено энергии. И у меня особые навыки и умения при создании «накладки», так что...

– Хм! Ты меня полным идиотом считаешь? – обиделся Шуин-Шан. – Или за наивного новичка боевых сражений? Подобные наложения сил крайне редки и случаются раз в сто лет, не чаще!

– Ну-у-у... – по крайней мере – это самое лучшее, что я смог придумать, – признался с некоторой наглостью человек. – И эту версию можешь подать как единственную всем остальным любопытным. Ещё и пожаловаться, что выдал я её под большим секретом.

Медиальт понял, что делиться своими тайнами человек не намерен, и сам себя укорил:

– Раньше надо было выпрашивать у тебя, раньше! Вначале показать плавер, потом потребовать ответа, а только после него – подарить. Думаю, император на меня не слишком бы сердился за такую хитрость.

– Ай, как нехорошо себя так вести! – попытался его стыдить Кремон. – Разве можно такому старому, седому уже ветерану обманывать молодых и неопытных Эль-Митоланов? И с каких это пор обман и невыполнение приказа стали считаться невинными хитростями?

Прославленный тэш только крыльями развёл на такой вопрос. И, спешиваясь возле дворца, проворчал, словно разговор и не прерывался долгой паузой молчания:

– Сам понимаешь, что такое большая политика и личная безопасность правителей. Поневоле хитрить приходится, чтобы не попасть впросак. Тем более, кто бы говорил! Тоже мне, отыскался молодой да неопытный! Мне страшно становится, если из вашего королевства ещё десяток таких умельцев сюда доберётся... Придётся армию распускать и брать их вместо наёмной охраны.

Спорить энормианин не стал, как и развенчивать лестный миф о своих земляках, а вместе с Ягушей помчался отбирать личные вещи для погрузки в плавер. Ну и с оружием следовало определиться. Благо что хватало средств и полного доступа в главный арсенал империи вкупе с неограниченным кредитом.

Завтракали на ходу, тем более что никто (а такое право имел только принц) не звал молодёжь к официальному застолью. Все оказались заняты по горло своими делами. Правда, по поводу последней трапезы в Полюсе предупредили людей сразу: присутствие обязательно в семейной императорской столовой. Состоится прощальный обед, которым его высочество хочет проводить почётного гостя и героя в дальний путь.

Но до него было ещё часа три, и парочка в самом деле посвятила их прощанию с друзьями и знакомыми. Ведь тех на фамильном обеде у принца не окажется.

Начали прощание с Олли, которая подарила от себя лично небольшую дамскую сумочку молодой паре. Вроде невзрачная на вид, она имела внутри шесть довольно ценных, полностью заряженных оберегов, могущих защитить воина даже в весьма тяжёлом и продолжительном бою. А два – так вообще являлись не иначе как артефактами Древних.

– Откуда такие ценные вещицы? – удивился КрEMON после рассмотрения. И с улыбкой добавил: – Тем более у бесправной рабыни?

– Ты явно нас недооцениваешь, – заявила Ягуша, добавив свой обворожительный смех к смеху своей коллеги конклатерры. А Олли охотно пояснила:

– Ты ведь сам знаешь, что личного имущества и у рабов хватало. Порой богаче были, чем их затрапезные хозяева. А у меня подобного добра чуть ли не две комнаты совсем по иной причине скопилось, чем жажда собирательства или накопления. Ведь каких мне только подарков разные аристократы и придворные хлыщи не вручали!.. О-о! И всего лишь в знак предварительной благодарности за возможность попасть на глаза его величества. Хи-хи! А мне что, жалко их в задний ряд провести? Только и попрошу тщательно обыскать таких просителей, чтобы чего излишне опасного во дворец не пронесли, да и пусть себе «попадают»! А то бывало ещё и императору намёк дам, попрошу к излишне ретивым присмотреться. Такие интересные встречи происходили порой!..

Энормианин с пониманием кивал. К его королю было легче пробраться на приём через личного портного или через шеф-повара, чем официальными путями через Первого Светоча магического Совета, министра внутренних дел Тормена Звёздного.

Личные подарки на память от Олли стали только первой ласточкой. Все остальные друзья и знакомые, словно сговорившись, тоже одаривали какими-нибудь памятными сувенирами или весьма полезными вещами. Не забыли и про оружие. Особенно холодное и производства древних мастеров. И хорошо, что дарить перед дальним расставанием драгоценности считалось плохой приметой. Иначе любящие сами всё блестящее сентеги засыпали бы Познающую с ног до головы брошками, заколками и диадемами.

Попутно КрEMON у каждого просил треть силы «для прокачки» энергетических каналов и тут же без лишних вопросов получал половину, если не больше накопленных боевым товарищем магических сил. Так что Жемчужный орден очень скоро оказался вновь заполнен под завязку. Радовало, что он компактный и почти незаметный под верхней одеждой.

А вот все вручённые подарки пришлось нести к обозу и просить упаковать в очередной, дополнительный сундук. Чуть на обед по этой причине не опоздали.

Во время застолья в узкой компании Крмон опасался, что его высочество будет сердиться за утреннее жёсткое намерение уехать как можно скорей. Но Луал-Лайт, казалось, давно забыл об инциденте и лишь откровенно, смеясь при этом, досадовал:

– Отец меня будет страшно ругать, что не сумел тебя удержать в столице до его приезда! – После чего многозначительно добавил: – Но я почему-то уверен, что ты с ним в любом случае ещё встретишься.

Это и так было понятно, встреча на границе в любом случае неизбежна. Ведь другой дороги в большой мир, кроме как мимо Аллангарна, – пока ещё не существует. А так как было известно, что и король Энормии там инкогнито, то прекрасно понималось всеми информированными личностями, что переговоры между правителями продлятся не одну неделю. А уж если ещё кто из правителей иного мира догадается оказаться в нужное время в нужном месте, то у него окажутся лучшие преференции по размещению именно в своей стране самых совершенных в мире врачей.

Ещё его высочество жалел, что он:

– ...не в гуще нынешних событий! Старшие братья с отцом! Со всем усердием исследуют найденный остров! А я – тут! Вынужден дворец отстраивать... Хорошо, что не весь!

– Если тебя это утешит, – решил Невменяемый сделать предложение, – то я тебе за такое самопожертвование делаю отдельное, ещё никому из ваших высших чиновников не сделанное предложение: посетить наш дом в Пладе в любое удобное для тебя время. Мы с Ягушей будем счастливы встречать и принимать такого дорогого гостя и постараемся приложить все усилия, чтобы твой визит запомнился массой самых приятных впечатлений. У нас тоже есть что показать, чем похвастаться и чем одарить...

– Принца ничем не удивишь! – успел вставить его высочество о себе.

– ...причём одарить такими вещицами, – настойчиво продолжил человек, – от которых невозможно отказаться даже импера... ну уж принцу – точно!

– Умеешь ты уговаривать! С удовольствием принимаю приглашение, и как только кто-то из братьев меня заменит, я срываюсь в путешествие и мчусь в вашу «Каменную Радугу». При этом учитывай, что, если ты долго будешь прохладиться в пути, я доберусь в Пладу раньше. Приеду – а тебя нет! Не опозоришься с приглашением?

Крмон переглянулся с супругой и заверил:

– Да мы сами спешить домой будем. И только через некоторое время, месяца через полтора, подадимся в путешествие. Обязательно наведаемся в Калеццо, столицу Альтурских Гор к моим родным. Затем пересечём Баронство Радуги и побываем в столице Кремниевой Орды. Там сейчас грандиозное строительство, фактически новое возведение города затеяли, очень хочется посмотреть.

Принц слушал с приоткрытым клювом, зато сидящий за столом Шуин-Шан недоверчиво проворчал:

– Это же сколько времени у вас уйдёт на путешествие?

– Совсем мало! Мы полетим по небу, драконы легко переносят людей куда угодно, хоть и стоит это удовольствие очень дорого. А может, и друзья мои болары не откажутся со мной попутешествовать в места наших былых сражений и приключений. Правда, летят они намного медленней драконов...

Его высочество наконец захлопнул клюв и с завистью выдохнул:

– Как здорово!.. Вот бы и мне с вами...

– Легко! – бесшабашно воскликнул Невменяемый. – Ты, главное, дату в два месяца от сегодняшнего дня запомни и к нам добраться успей. И про всё остальное не беспокойся: дорога, роскошное питание и осмотр чудес света – на мне!

По затуманившемуся взгляду Луал-Лайта стало понятно, что он уже в пути и мысленно начал собирать личные вещи. Чем Кремон несколько бессовестно и воспользовался. Первый встал из-за стола, поблагодарил за всё, повторил своё приглашение в более официальной форме и поспешил на площадь перед дворцом, где уже выстроились в колонну готовые двинуться в путь повозки. Несколько коротких команд, и весь массив каравана со скрипом и грохотом пришёл в движение. А пара молодожёнов в сопровождении шести сентегов помчалась в речной порт.

Глава 8

Растерянность

Засада казалась организованной досконально и безупречно. Молодой князь Ярзи-Ден Пикирони лично проверил положение каждого воина, его оружие и защитные обереги. Успел объяснить каждому его действия и проверить знание условных сигналов. И был уверен, что придраться даже самому занудному стратегу или тактику засадных операций будет не к чему. Но напряжение в отряде всё нарастало и нарастало.

Поэтому предводитель верноподданных вздохнул с непередаваемым облегчением, когда примчался первый посыльный и доложил:

– Караван тронулся в путь! Двигается в нашем направлении!

Да и куда бы этот караван делся? Непосредственно в границах столицы? Верные императору войска были уверены в своём полном контроле над городом и даже над его пригородами. И никому бы в голову не пришло, что можно устроить западню непосредственно в самом Полюсе. В том месте, где главный городской проспект переходил в широкую авеню Ромашек, и после нескольких её резких изгибов дорога выходила на перекрёсток с гигантской Госпитальной площадью. Именно от этой площади и отходило два тракта, с небольшим угловым расхождением, уходящим на условный Север. То есть в сторону города Аллангарн, возле Шанны. По какому тракту двинется караван дальше, по Оранжевому или Зелёному, князь Пикирони не знал, да его это и не интересовало. Засаду он организовал на одном из поворотов авеню Ромашек, с левой стороны, где её никто, даже наиболее подозрительные в этом плане параноики не могли ожидать.

Ну и самое главное, чего не пожалел Ярзи-Ден, так это использовать для основного удара разрушитель. Жалко было редчайшее оружие – до слёз. Ведь подобное ему, о котором было известно, имел в своём распоряжении только полк «порушников», подчиняющихся только императору. С таким оружием следовало покушаться лишь на всё того же императора, не меньше. А приходится тратить его на никчёмного человечка. Ибо вряд ли удастся после применения унести непосредственно разрушитель при поспешном отступлении всего отряда. Но боевые, проверенные товарищи ценились превыше любого оружия, и терять их было нельзя ни при каких обстоятельствах. Риск считался совершенно неуместным.

Особенно после того, как стало известно об итогах ночного покушения. Специальный наблюдатель, который следил за уничтожением гостя с Севера с противоположного крыла дворцового комплекса, сумел уйти, добраться до своих и поведать жуткую историю. Похоже, в спальне Невменяемого и его подстилки Медиальты устроили свою засаду. И за момент до начала атаки нанесли свой удар сконцентрированной силы по обеим группам разделившегося отряда. Итог невероятно печален: все воины без исключения – погибли.

Теперь следовало доказать, что дух сопротивления не сломлен, ложа «Верных приличий» продолжает борьбу, и как доказательство этого – уничтожить приговорённого к смерти человека любыми средствами. Для священного дела – и разрушителя не жалко.

И час этот близок. Оставалось дожидаться иных посыльных, которые, обгоняя неповоротливый и медлительный караван, должны были доставить ещё одну важную весть: где именно находится Кремон.

Всё-таки караван огромен и растянулся невероятно. Уничтожать в нём всех и каждого банально не хватит ни сил, ни времени. Поэтому удар из разрушителя будет нанесён непосредственно по цели. Если человек будет уничтожен сразу, то и добивать его не придётся.

«...И глубоко безразлично, кто при этом погибнет из обозников или мирных горожан. Пусть даже жилые дома завалятся на противоположной стороне авеню Ромашек, но неумест-

ных сожалений быть не должно в моём сердце! – так цинично и пафосно рассуждал молодой лидер верноподданных. – Всё равно они все заслужили смерть за отступление от своих идеалов, за связь с подлыми и мерзкими людишками!»

Рассуждал и с нарастающим нетерпением ждал новых посыльных.

Вот и новое сообщение: «Гость не передвигается в караване. Скорей всего он задерживается во дворце и выедет позже всех!»

Естественно, что князь не удержался от ругательств вслух, хоть и следовало соблюдать строгую конспирацию; со стороны могли подслушать и подсмотреть отделённым сознанием. А создавать вокруг себя сферы непроницаемости – тоже подозрительно, тотчас бросается в глаза секторным жандармам.

Опомнился быстро, переадресовав ругань на торговые неурядицы. Но злоба всё нарастала и нарастала от беспричинного ожидания. И попытавшись разобраться в сложившейся ситуации, Ярзи-Ден вдруг с удивлением понял, что ему дико хочется уничтожить именно сам караван.

«С какой стати?! – попытался он проанализировать свои мысли. – Неужели мне завидно, что этой подстилке северянина надарили столько приданого? Хм! Нонсенс!.. Или нет?.. Конечно, нет! Скорей всего мне ненавистно всё, к чему прикасался руками этот человек! А он наверняка прощупал каждую тряпку... Эх! Жаль, что нельзя ударить именно сейчас, прямо в лоб надвигающемуся на нас каравану!..»

Тут же примчался следующий посыльный:

– Гостю подарили малый императорский плавер, но в хвосте колонны следует пустая повозка для него. И сам гость с супругой в сопровождении небольшой группы воинов отправился в порт.

Вот тут уже лидер верноподданных заметался в бешенстве, ещё не зная, что делать. Подобного срыва всех своих гениальных планов он никак предвидеть не мог. И когда примчался последний посыльный, то был выслушан на грани княжеского обморока:

– Гость с сопровождающими погрузился в плавер и сразу же отбыл вверх по реке, в сторону Селестии.

Наверное, так и свалился бы Ярзи-Ден без сознания с лап или впал бы в бешенство, опять круша всё вокруг себя саблей, если бы не склонившийся к его уху советник:

– Ваше сиятельство, а ведь в нашем распоряжении тоже есть плавер, тем более большой и более быстроходный. Пусть мы немножко и опоздаем с возмездием, но так будет даже интересней. Ну и по остальным всем каналам надо сообщить иным отрядам, куда враг вырвался и каким способом передвигается, пусть и другие попытают счастья в получении высокой награды за голову возмутителя спокойствия сентегов.

С минуту князь пялился на своего советника, переваривая услышанное и пытаясь вернуть себе способность здраво мыслить. Наконец шевельнулся и заговорил вполне нормальным голосом:

– В самом деле... Не всё ещё потеряно... Сворачиваемся и уходим! Быстро!

– А как же с ударом по каравану? – отозвался недоумённо воин, обслуживающий разрушитель и страшно желающий нанести верный выстрел.

Князь опять шагнул к окну, всматриваясь злорадно в вошедший в поворот караван. Кажется, он хотел-таки отдать команду на уничтожение, но вновь зазвучал успокаивающий голос советника:

– Разрушитель нам будет нужней во время погони, ваше сиятельство! А на уничтожение каравана можно натравить иные, оставшие от нас отряды. Пусть наши сторонники порезвятся, овладевая законными трофеями.

– Точно! Так и отдайте команды через посыльных! – опомнился Ярзи-Ден и бросился к выходу из помещения со словами: – А мы все – в порт! За мной!

Глава 9

Экскурсовод – знаток

Маркиза Мальвика Баризо уже который день ходила гордая, восторженная и счастливая. Такому настроению способствовало три факта: её спас лично Кремон, это именно она отыскала управляющий комплекс данным участком Барьера, и никто не смел её теперь выгнать с этого самого комплекса. Конечно, в глубины предостаточно набилось учёных, исследователей, механиков и прочих специалистов разных отраслей науки не только из Энормии, но и из Сорфитовых долин, из Спегото, Онтара, Морского королевства, и даже драконы из Альтурских Гор присутствовали. Только колабов не хватало. Садовники да болары не выявили малейшего желания опускаться в мрачные подземелья. Их не убеждали рассказы очевидцев, что с глубины пятисот метров там всё освещено как днём, сухо, свежо и чисто.

Несколько смущало молодую героиню, что её не пожелали прикрепить ни к одной научной группе, но в итоге это оказалось ей только на руку. Она не сидела сиднем на одном месте, тупо исследуя только один объект, а носилась по всем возможным и невозможным закоулкам комплекса, изучая его, нанося на карты всё новые и новые уголки и постоянно подкидывая старшим коллегам неожиданные находки. При этом она никому не мешала, всех устраивала, всем умудрялась вполне по её силам помочь и в никакие неприятности не попадала. В итоге получилось так, что лучше неё никто не умел ориентироваться в подземном строении Древних и в прилегающих к нему тоннелях.

Когда встал вопрос, кого назначить провожатым для группы высокопоставленных гостей да провести с ними экскурсию, иной кандидатуры, как маркиза, и предложить оказалось некого. Тот занят, тот убыл, тот свалился с небольшим переутомлением, и... Нет больше достойных, надёжных и знающих! Только одна Мальвика. И то, если удастся её разыскать...

Пока так рассуждали, и сама героиня подземелий появилась во временном городке, словно подслушав, что в ней нуждаются. И как ни в чём не бывало остановилась рядом с Торменом Звёздным, который громко и бурно спорил с министром иностранных дел на тему сопровождающего экскурсовода. Сам-то он заведовал делами внутренними как министр и возглавлял магический Совет как Первый Светоч. Поэтому не мог единолично принять решение о том, кто поведёт экскурсию. Ничего лучшего не мог придумать, как активно напирать на своего коллегу:

– Да какая разница, кто поведёт их на глубины?! Сопровождают их лучшие Эль-Митоланы, что с ними может случиться? Пусть просто погуляют, где им вздумается, да сами понаблюдают. Ибо лучшее – враг хорошего!

– Ты себе плохо представляешь, что несёшь! – насканивал на тушу Тормена худенький и чопорный главный дипломат королевства. – Это же событие всемирного масштаба! Протокол должен соблюдаться в любых условиях! И на любой вопрос визитёров должен быть дан быстрый и чёткий ответ. Поэтому детское шатание по не изведанным до конца тоннелям – это не просто опасность для жизней, это – позор для нашей высшей дипломатии!

– Ну так иди сам вниз и отвечай на их вопросы! – рявкнул главный маг.

– Знал бы все ответы – пошёл бы! А знал бы ты, послал бы тебя соответствующим приказом! – кипятился главный дипломат.

– А не послал бы ты сам себя... – начал было Первый Светоч, но вовремя заметил замершую возле него Баризо и сглотнул дальнейшие слова с притворным кашлем. Потом быстро сообразил, что на ловца и зверь бежит, и уже совсем иным, отеческим тоном обратился к молодой женщине: – А мы как раз только что о тебе говорили...

– Я слышала, – с честными глазами подтвердила проказница. – Только идти с вами туда, куда вы друг друга посылаете, – отказываюсь сразу.

– Кхе! Кхе! Ты не совсем нас поняла, милая! – гудел в некотором смущении Тормен. – Речь идёт о том, что надо провести экскурсию по самым важным достопримечательностям комплекса, а лучше тебя, как мне кажется, никто с этим не справится... – После этих слов министр внутренних дел глянул на своего коллегу по иностранным делам, и тот хоть скривился, но кивнул согласно. – Поэтому мы и спорили, кто из нас пойдёт вниз, чтобы тебя разыскивать.

– А-а-а, теперь поняла! – протянула маркиза. – И рада, что искать меня не пришлось. Да и незамедлительно сообщаю, что иду спать, потому что сильно устала, почти сутки на ногах. Поэтому спокойной ночи вам и вашим экскурсантам!

Она собралась двигаться дальше, но так и не смогла обойти худого, но проворного дипломата. Причём он не только своим телом дорогу загораживал, но и на глотку давил, как говорится, и шантажировать пытался:

– Ваше сиятельство, как вам не стыдно игнорировать просьбы высших чиновников вашего государства? Или вы уже отказались от подданства Энормии? И желаете лишиться всего своего имущества в пользу казны?

Мальвика на это лишь плечами пожала:

– Никогда не отказывалась. Но спешу заявить, что у меня и имущества своего нет. Ни малейшего! Проживаю как содержанка в доме Кремона Невменяемого и ничем не обладаю.

– Неправда! Нам известно о немалом состоянии, которое вы привезли из Сорфитовых Долин как подарок от тамошнего подземного императора Растела Ботиче.

Баризо закусила губу от явно неприятных воспоминаний, но после смиренного выдоха ответила ровно и без эмоций:

– Все дары пошли в уплату господину Невменяемому за моё содержание. Так что все претензии к нему, пожалуйста!

Но теперь уже над ней навис всей своей тушей Первый Светоч.

– Милая девочка, ты несколько не поняла сложности ситуации! – говорил он тоном просительным, чуть ли не заискивающим, чем вызвал презрительную ухмылку своего коллеги. – Вопрос заключается в том, кто эти экскурсанты!

– Догадываюсь: какие-нибудь бароны или князья с соседних территорий?

– Если бы! Мы бы таких вообще не пустили вниз, применив власть и сославшись на запрет Рихарда Огромного. Ты ведь знаешь, что он здесь?

– Хм! Я его даже видела издалека, хоть он и пытался прикрываться какой-то несуразной шляпой с обвисшими полями.

Тормен с досадой ожесточённо почесал свою толстенную щёку:

– М-да! Тогда, может, ты ещё и о присутствии императора сентегов знаешь?

– Да нет, – скривилась маркиза в сомнениях. – Только подозреваю. Потому что столько вооружённых до зубов сентегов увидеть в одном месте – это не меньше, чем к визиту всего императорского семейства.

– Вот! – резко ожил министр иностранных дел, апеллируя при этом к коллеге. – А ведь я предупреждал, что обилие сентегов приведёт любого наблюдателя к правильным выводам. Вон, даже... – еле удержался, чтобы не ляпнуть слово «девочка». Вместо этого вежливо поклонился и закончил уважительно: —...её сиятельство, невероятно занятый и загруженный человек, и то догадалась.

Судя по блеснувшим глазам того самого сиятельства и набираемому в лёгкие воздуху, она собиралась ответить какой-нибудь колкостью, но обозрение ей вновь перекрыла туша Тормена Звёздного:

– Речь идёт о том, против которого запрет нашего короля недействителен. Поняла, о ком идёт речь?

– Мм?.. Наверное, о личности императора или самого величества?

– Да ты просто молодец! Всегда умеешь отгадать любую загадку и прорваться в самое потайное место. Ну, прямо вся в своего Кремона!

От такой похвалы Мальвика расплылась в глупой, счастливой улыбке и после этого уже на всё соглашалась, что только хитрый Светоч ей ни втирал в сознание:

– Поэтому надо через полчаса начать экскурсию по комплексу. В ней будут наш король и его императорское величество Кенли-Кен Бассарди с супругой и старшими принцами. Также несколько высокопоставленных чиновников наших государств, два адмирала из Морского королевства и трое высших Садовников, прибывших вчера из Менсалонии. Сама понимаешь, надо провести группу по наиболее интересным местам и рассказать всё самое интригующее и загадочное. Справишься? А то ты выглядишь сильно уставшей...

– Кто? Я?! Ничего я не уставшая! – уже фонтанировала энергией неуёмная Баризо. – Можем отправляться немедленно!

– Да? Ладно, тогда я даю команду на сбор и выход. Они как раз после застолья и ждут не дождутся экскурсии.

– Тогда я ещё успею переодеться в нечто более...

– Правильно! Я верю, ты не такая, как все, ты успеешь.

И смешно было наблюдать, как огромная туша Первого Светоча устремилась к ближайшему зданию. При этом ещё и впереди себя голосом посылая приказы и распоряжения.

Стройная женская фигурка метнулась в противоположную сторону, к стоящему остронь домику.

За тридцать минут, конечно, не управились (имеются в виду экскурсанты). Но и четверть часа опоздания – это удивительно короткое время для величеств, которые недавно сытно отобедали, расслабились и пожизненно были уверены, что им спешить некуда. Подданные в любом случае подождут. И наверное, только Рихард Огромный прекрасно сознавал, насколько тяжело Первому Светочу удавалось удержать на месте подпрыгивающую от нетерпения и раздражительности, но успевшую переодеться в элегантный охотничий костюм маркизу. Такая никого ждать не станет, плюнет и уйдёт, не оглядываясь на растерянные портреты высших сановников. Да и на кого угодно плюнет, если...

«Если это не Кремон! – хмыкнул про себя король, личным примером показывая, как надо быстро двигаться к месту сбора. – Этого парня она наверняка готова ждать всю жизнь... И что случится, когда она узнает, что он уже женился на другой?.. Наверняка нечто страшное!..»

Но, подойдя к Баризо и не обращая внимания на её кникенс, заговорил просто и без жеманства:

– Дорогая маркиза! Мы в вашем распоряжении! Ведите нас и приобщайте к великому наследию Древних. А мы попытаемся в финале экскурсии дать соответствующую оценку вашего таланта рассказчицы и настоящего знатока истины.

И группа из высших правителей нескольких государств дисциплинированной колонной устремилась за ярко разодетым экскурсоводом.

Глава 10

Неосознанный побег

Всё-таки пришлось взять с собой в плавер шестерых сентегов, а не пятерых, как планировалось вначале. К воинам следовало добавить специалиста по управлению артефактом, сильного лоцмана, который отлично знал фарватер Гайды, да и всех остальных рек империи сентегов. Старый и опытный специалист был затребован во дворец Медиальтом и успел вовремя. Его и уговаривать не пришлось, мгновенно уселся на похаса и вопросительно уставился на энормианина.

Вот они всей группой и поспешили в порт.

А там только оставалось взойти на борт, подхватить концы да и устремиться на речные просторы. После чего окончательно расслабиться и в полной мере насладиться прелестью подобного путешествия.

Кремон уже не единожды испытывал подобное, ему невероятно нравился этот способ передвижения. Тем более что добавлялось горделивое осознание собственности на плавер, личное управление им и присутствие рядом любимой. Тогда как Ягуша, впервые путешествующая на таком чуде, первый час буквально захлёбывалась от впечатлений. Да оно того и стоило. Шелест воды за бортом, тихий шум работающих магических водомётот, крики речных чаек иногда над головой, да редкое слово-два, сказанные рассевающимися у бортов сентегами. Ну и прекрасные виды обоих речных берегов, величие проплывающих навстречу кораблей, красота мостов и стоящих кое-где замков.

Движение по реке оказалось на удивление интенсивным. Чуть ли не сплошными потоками в обе стороны шли парусные корабли, баркасы, фелюги, сплавляемые баржи, плоты. Те, что шли вниз по течению, держались стремнины, те, что вверх, – жались ближе к берегам. И довольно часто возникали ситуации, когда плавсредства чуть ли не сталкивались на параллельных, а то и встречных курсах. Тогда вся команда вызывалась на палубу частым колокольным боем, все без исключения хватали длинные багры или шесты и, упираясь в борт иного судна, старались избежать кораблекрушения.

Понаблюдав за несколькими такими случаями, новый хозяин артефакта поинтересовался у лоцмана:

– И что, всегда так удачно расходятся бортами? – тем самым приглашая того к общению.

– Если бы! Почитай, что ни день, то и крушение на Гайде. Порой и крупное, порой и с утопленниками. И ничего не поделаешь, интенсивность перевозок только возрастает, всё-таки самый дешёвый вид транспорта – водный. А у вас разве не так?

Энормианин вначале мысленно припомнил просторы Лакии и Вихи в пределах Плады и вынужден был признать, что и там порой всё начисто заполнялось белыми парусами. Тем более что течения там были не в пример медленные, вода почти стоячая, реки широкие, особенно в месте соединения, и фактически половина жителей столицы, так или иначе, кормилась с реки и с перевозок по ней.

Но и новый транспорт, интенсивно развивающийся в королевстве, да и в некоторых иных государствах, следовало упомянуть:

– У нас в последнее время громадные кареты целым составом по железным рельсам передвигаются между городами. Так что объёмы перевозок резко увеличиваются именно за этот счёт. А уж как выгодно пассажирам путешествовать! И быстро, и комфортно, и багажа можно взять сколько угодно.

Лоцман, да и воины слушали человека с недоверием и с восторгом одновременно. Молодая супруга тоже живо заинтересовалась новым видом транспорта:

– И эти кареты двигаются быстрее, чем наш плавер?

– Раза в два, а порой и в три. Ведь рельсы для них стараются прокладывать по прямой линии, сглаживая перепады местности по высоте. Вот и можно разогнаться до огромной скорости.

– Расскажи подробно, как они выглядят.

Пришлось рассказывать, попутно продолжая любоваться открывающимися пейзажами. Тем более что управлять корабликом Древних оказалось на удивление легко, всё-таки он – не парусное и не гребное сооружение. От возможных столкновений легко уходили заблаговременно благодаря высокой манёвренности. Ну а низкая просадка позволяла проходить по стоячим водам возле самого берега, что тоже значительно добавляло в скорости движения.

– Хорошо идём! Если не сбавим темп, то уже к ночи будем в Утином, – констатировал специалист по водным просторам часа через два после начала путешествия.

А чего сбавлять темп или делать частые остановки, коль сил для подпитки, а точнее говоря, управления магическим водомётом хватает? Поужинали на ходу захваченными с собой припасами, а остановку сделали только одну, для естественных надобностей. Хотя на борту и имелся некий галюн в виде слива, в случае употребления накрываемый тентом, но разное строение тел сентегов и людей не позволяло пользоваться им в полной мере. Кстати, именно по этому подобию галюна можно было определить, что плавер всё-таки был рассчитан на человека, а не на птицеобразного разумного. И уж тем более путешествовать было бы неудобно здесь колабам, сорфитам или драконам.

Хотя о крылатых мореплавателях вообще не могло идти речи. Зачем им непонятная скорлупка с водомётами, если они – полные хозяева воздушного океана? Куда хотят, туда и летят с завидной скоростью.

Во второй части маршрута Кремон выпрашивал у лоцмана, которого звали Виль-Ройт, о видимых на берегах городах, крепостях и башнях. А также о мостах, которые вызывали особое удивление, потому что подобных даже в Шиирнадаре, городе миллиона островов, не было. И Виль-Ройт оказался истинным знатоком не только фарватеров рек огромной империи, но и всего, что на берегах этих рек находится. За свои двести двадцать лет жизни он чего только не навиделся и чего не наслушался. А уж про каждый мост знал отдельную легенду или историю. Потому что те остались в наследство сентегам ещё от Древних и за тысячелетия своего существования только всё больше и больше обрастали мифами и загадками.

Да и как рассказчик, он оказался на высоте. Умело нагнетал интригу, шокировал жуткими подробностями, акцентировал в нужном месте на страшных, потусторонних силах и довольно смачно, словно сам видел или участвовал, описывал жестокие стычки или сражения. И чем ближе к ночи, тем рассказы становились страшней и тревожней. Наверное, поэтому особенно впился в сознание рассказ, когда уже практически в полном сумрачном свете местной белёсой ночи подплывали к Утиному.

– Самый таинственный мост нашей империи находится в наиболее страшном и неприступном месте. И как раз на этой реке, в том месте, где она вытекает из Ничейных земель Лазурных Туч. Взгляду открывается широкое, уходящее вдаль дугой ущелье с отвесными скальными стенами. Вода там словно замирает на месте и как будто чернеет, – видимо, глубина огромная. Практически мост находится в черте Барьера, а потому и называется Непреодолимый. По берегам к нему подходят две дороги, но толку с этого нет. Ни по мосту, ни под ним ещё никому пройти не удалось. Все, кто пытался это сделать, умирали в страшных мучениях. Потому что капилляры на коже лопались, кровь начинала выходить не сворачиваясь, и разумное существо, да, в принципе, и неразумное тоже, если учитывать сторожевых шейтаров, умирали в течение одной, максимум двух минут. Даже немедленное возвращение в пространство вне Шанны не спасает. Медиальты говорят, что там действуют постоянные гигантские структуры, которые

используются в магическом оружии теплозар. Того самого, что кипятит кровь живого существа.

Рассказчик сделал паузу, убедился, что его слушают с неослабным вниманием, и продолжил:

– Что интересно, Барьер как бы подпускает подплыть под сам мост, да и по берегам к нему можно подобраться и даже начать переход на другую сторону, а вот дальше – только смерть. Но самое загадочное – это два жёлоба на его противоположной стороне. Они полого отходят из центра моста вниз и в стороны и упираются в отверстиях тоннелей уже непосредственно за Барьером, в стенах ущелья.

Кремон прочистил кашлем пересохшее горло и поинтересовался:

– Ну раз такие страхи вокруг того моста, да куча бессмысленных смертей, значит, и легенда имеется соответствующая?

– Как без неё, конечно, имеется! – подтвердил лоцман. И неспешно продолжил: – А гласит она о большой и сильной любви между юной Роу-Галь и красавцем Храм-Цаном. Влюблённые жили на разных берегах, в разных посёлках, которые, в свою очередь, кровно враждовали друг с другом. Встречаться при такой войне было сложно, но ловкий Храм-Цан чуть ли не каждую ночь переплывал на лодчонке реку, чтобы помилиться с любимой хотя бы несколько часов. Они уже договорились создать семью и сбежать от родных в низовья реки, когда их последнее свидание было замечено родственниками юной красавицы, которой с той минуты грозила жуткая смерть на костре. Да и её возлюбленного заметили с другого берега его сородичи, решив казнить за сношения с врагом. Чудом влюблённым удалось сбежать из посёлков, но иной дороги не оставалось для побега, как к мосту. И когда их туда загнали, они в последнем желании обняться перед смертью бросились по мосту друг к другу. Вот тогда и произошло чудо, они остались живы! А потом, по одному из желобов, спустились на ту сторону и скрылись в тоннеле. А те, кто сгоряча погнался за ними, погибли все до единого. Их кости в назидание завистникам и не желающим жить в мире так и белеют грудами на мосту, потому что там всегда тихо и безветренно...

Опять долгая пауза, которую лоцман прервал лишь по причине скорого прибытия на место:

– Вот с тех пор и утверждается, что Непреодолимый могут преодолеть только жарко любящие сердца. Остальным он неподвластен. И многие глупые влюблённые, верящие в свою исключительность, пытались пройти по пути Храм-Цана и Роу-Галь или в тесных объятиях проплыть по водной глади под мостом... Да только увы и ах! Никто из них не остался в живых и не достиг желанных тоннелей на землях Лазурных Туч. Видимо, не настолько их любовь оказалась истинна и крепка...

Естественно, что опытный, неведь каких чудес насмотревшийся Невменяемый к сказочной выдумке отнёсся снисходительно. Уже ему-то довелось и не такие истории выслушивать. Да и не только выслушивать, но порой и участвовать в них.

А вот Ягуша невероятно прониклась историей о влюблённых молодых сентегах и тут же стала примерять историю на себя. Пригнулась к уху любимого и спросила с томным придыханием:

– А мы бы с тобой преодолели Непреодолимый?

– Несомненно, милая! – уверенно прошептал в ответ Кремон. – В этом я ни мгновения не сомневаюсь.

Они бы ещё пошептались на эту тему, но Виль-Ройт стал координировать следующие перемещения плавера:

– Если нам к Медиальту Ду-Грайту, то давай к левому берегу жмись! – Уж про пристани первых людей в городках и всях он тоже знал прекрасно. – Вот к тому тройному фонарю на

набережной. После него не прозевай поворот во второй канал. Можно считать, прямо к задним дворам усадьбы и причалим...

– Точно! – подтвердила Познающая, присмотревшаяся к берегу и опознавшая родные места, в которых она выросла. Дальше она сама корректировала курс кораблика Древних, с уверенностью направляя его к практически родному дому. Не стоило и говорить, насколько она волновалась, вернувшись домой, да ещё и после прослушивания такой лирической, сказочной легенды.

На частном небольшом пирсе стали высаживаться вполне по-хозяйски, но были остановлены вопросительным восклицанием охранника, расположившегося за высоким забором:

– Кто такие?

Красавица узнала его по голосу и радостно отозвалась:

– Это я, Ягуша! Вместе с Кремоном, моим мужем, и воинами из столицы! А Ду-Грайт дома?

Тотчас заскрипели открываемые ворота, и охранник, позвав кого-то из иных домочадцев, стал радостно приветствовать вернувшуюся домой конклатерру. А там и ещё люди набежали, вперемежку с сентегами. Чувствовалось, что Эль-Митолану, заведующую всеми хозяйственными делами в поместье, здесь любят, ценят и уважают.

Из кратких восклицаний и комментариев стало понятно, что владелец дома ещё не спал, хоть и лёг, но сейчас одевается и уже радуется предстоящей встрече. И лишь при подходе к дому Кремон рассмотрел ту самую пару мужчин, которые когда-то провожали конклатерру в дальнюю дорогу. Оба, видимо, уже прослышавшие о замужестве своей богини, выглядели пришибленными, грустными и жутко опечаленными. Да ещё несколько мужчин посматривали на молодожёна явно искоса и с завистью. Но тут уж никто им помочь или облегчить страдания не мог, только всё лечащее время.

Энормианин заметил, что никто из бывших рабов Медиальта не спешил покинуть поместье и отправиться в дальние края или, иначе говоря, «к людям». Видимо, все прекрасно понимали, что, проживая на старом месте, они гораздо лучше обеспечены социально и материально. А в чужих краях – кто его знает, как окажется? Пока устроишься, пока освоишься, пока зарабатывать начнёшь. А тут живи себе на всём готовом и устоявшемся, да только посматривай в сторону тех, кто ушул, да читай от них письма. И вот если в тех письмах пойдут описания рек кисельных да берегов шоколадных, вот тогда и двинется с места основная волна переселенцев.

Ду-Грайт встречал свою воспитанницу как родную дочь. Чувствовалось, что он Ягушу любит, вложил в её взросление часть своей души и, несмотря на различие в видах, может и в самом деле считаться её приёмным отцом.

Да и к Невменяемому он отнёсся с несколько странной отцовской ревностью. Потому что, когда уселись за стол, утолили первый голод и рассказали о последних событиях в столице, Медиальт не стал скрывать своего сожаления и проворчал:

– Знал бы, что ты уведёшь у меня Ягушу, оставил бы её тогда дома. А так чувствую, что ты задурил голову наивной девочке, а она и поддалась на твои уговоры...

– Нет, не задурил, – мягко возразил ему Кремон. – А просто влюбился по уши, и этот факт не подлежит дальнейшим обсуждениям или спорам.

Зато сама Познающая набросилась на опекуна и учителя с упрёками:

– Ну и как у тебя язык поворачивается такие глупости говорить?! Неужели ты меня настолько наивной считаешь и последней дурочкой?

– Хм... нет, конечно, – замялся Медиальт. – Но ведь с книжками он тебя как лихо обманул? За дешёвый товар все дорогие вещи и артефакты у тебя выменял. Значит, мог и в остальном так же поступить...

Неожиданно Ягуша рассмеялась:

– А ведь он в самом деле так и поступил! Но ты знаешь, Ду, я ему за это так благодарна! И так счастлива!.. Что словами не передать!

Опекун хмыкнул по-отечески:

– А и не надо... Всё по твоей и по его аурам вижу... Это я просто от старости брюзжать начал... Да и самому грустно становится, когда подумаю, что ты меня навсегда покидаешь...

– А поехали с нами? – неожиданно для всех предложила красавица. – Мы тебе рядом с нашим домом госпиталь построим, и пока все остальные со своими проектами подтянутся, да герцоги с огромными целительскими комплексами, ты уже станешь самым знаменитым тэшем Плады. У тебя отбоя не будет от клиентов! Тем более что я и так знаю – ты самый лучший!

Пока Ду-Грайт отчаянно мотал головой, Невменяемый правильно оценил предложение. Для него здоровье любимой и её долголетие считалось самым важным вопросом, а кто бы о нём позаботился лучше, чем знающий красавицу с пелёнок Медиальт? Вот он и поддержал:

– В самом деле! Было бы здорово! И уж, по крайней мере, если не навсегда, то хотя бы посмотреть, как мы живём, погостить у нас немного – следует обязательно. И лучше подобные дела не откладывать надолго, потому что они имеют свойство вообще не осуществляться. Немедленно надо ехать! Уже завтра! Вместе с нами! Все дорожные хлопоты я беру на себя! Собирайся!

Теперь уже защёлкал клювом, веселясь, и хозяин поместья:

– Ну, теперь я всё понимаю, Ягуша! Если он с таким напором, решительностью и убеждением тебя завоёвывать бросился, то ты никак не могла устоять. Такой герой все преграды сметает, даже не замечая их.

– Значит, ты согласен и отправляешься с нами? – взвизгнула от радости его воспитанница. И была осажена досадливым ворчанием:

– Как бы не так! Это у тебя никаких обязанностей нет перед пациентами, как и перед опекуном, который к тебе сердцем прирос, узел в руки с личными вещами – и в путь. А у меня врачебные обязательства перед всем Утиным и его окрестностями. И в данный момент вместо себя и оставить-то некого, по крайней мере, ни одной толковой кандидатуры в голову не приходит. Но!.. Сразу не отказываюсь окончательно и до утра постараюсь подумать...

– Ой! Ты не пожалеешь!

– Ага! Сама там ещё не была, а других агитирует.

– Так я ей всё подробно рассказал, – поддержал супругу Кремон. – И как хозяйка нашего дома она имеет полное право приглашать к нам кого ей хочется.

Но сам всё-таки не поленился и поведал Медиальту об отношениях между людьми в Энормии, о взаимоотношениях с иными разумными мира Тройной Радуги. А потом ответил на кучу уточняющих вопросов. В общем, Ду-Грайт остался удовлетворён и даже настроен отправиться в путь. Его страшно привлекала возможность не столько людей лечить, что он и делал всю свою долгую жизнь, сколько попробовать себя в лечении драконов, боларов, таги, сорфитов и даже колабов. Для истинного врача как раз этот момент оказался самым притягательным и наиболее интригующим.

Как следствие таких разговоров, легли спать только под утро, что никого не смущало. Ведь встреча с караваном чуть выше по течению Гайды, на месте пересечения с трактом Оранжевый, предполагалась только завтра, поздним вечером. И то в лучшем случае, если караван успеет доползти вовремя. Потому что его общий путь продвижения к границе укладывался как минимум в четверо суток.

Глава 11

Исполненный каприз

Несмотря на непродолжительный сон, всего часа три, молодожёны проснулись отдохнувшие, бодрые и полные сил. Ещё часик помиловались, поставив вокруг комнаты завесу неслышимости, да и стали решать, чем заняться в предстоящий день. Накануне Ягуша предполагала, что будет всё время со своим опекуном, так сказать, прощаться. А тут вдруг он почти принял предложение о путешествии и предупредил, что в течение дня обработает этот вопрос и постарается отыскать себе хотя бы временного заместителя из числа тэшей, которые по мастерству стремятся и уже находятся на подходе к таким вершинам профессионализма, как Медиальты.

Ему предстояло весь день мотаться по Утиному и его окрестностям, встречаться с коллегами и решать иные организационные вопросы. Вот его воспитанница и оказалась не у дел. А торчать в доме, в котором она провела всю свою юность и детство, а на следующий день покинет навсегда, – было тяжело. Не хотелось грустить без причины. Вот красавица и предложила:

– У меня две идеи, как нам развлечься сегодня. Первая: мы возвращаемся по течению вниз до Селестии, а оттуда по реке Данея поднимаемся к городу Коппола. Это самый грандиозный и красивый город Древних, который остался в чудесном состоянии. Помнишь, лоцман о нём рассказывал немного?

– Помню... А вторая идея?

– Мы можем проскочить по Гайде до самого Барьера и полюбоваться мостом Непреодолимым. Это ведь так романтично!..

Невменяемый наморщил лоб в раздумьях:

– Ну разве что полюбоваться...

– Конечно! И только издалека! Я тебя к нему и близко не подпущу! Или сомневаешься в том, что я не сознаю всей опасности, которая исходит от Барьера?

Её супруг никак не мог решиться. С одной стороны, он бы с удовольствием полюбовался городом Коппола, о котором все сентеги в один голос утверждали: Первое чудо света. Всё-таки в древнем городе несравненно больше достопримечательностей, чем на одном-единственном мосту, тем более осматриваемом издалека. Да и места в верховьях Гайды наверняка дикие, никакого иного интереса, кроме дикого зверья, не представляющие. Поэтому душа рвалась в город Древних.

Но решающим в выборе стали знания об империи в целом. А из них вытекало, что как раз в районе Коппола и роились рассеянные банды недобитых верноприличников, за которыми сейчас с настойчивостью валелей гонялись верные императору войска.

Поэтому осторожный энормианин высказался неопределённо:

– Назад возвращаться – не хочется категорически. Ну а мост... разве он стоит потраченного на него времени?

– Конечно же, стоит, любимый! Ты же слышал вчера про него чудесную историю!

– Слышал. Но не забывай, что это – вымысел, сказка...

– И всё-таки! – решила покапризничать Ягуша. – Выбирай, куда отправимся: по моим предложениям или предлагай сам нечто оригинальное!

– Оригинальное? – серьёзно задумался Кремон. – О! А давай двинемся к границе? Оставим плавер под охраной воинов у тракта, а сами вскачь прямо в Аллангарн. А? Там ведь тоже есть на что глянуть... Да и множество друзей моих там, мои учителя, сам король, названная сестра Мальвика. Кстати, она тоже, как и ты, маркиза.

– Мм!.. Так нечестно, мы и так договорились, что будем торчать на границе полтора дня, дожидаясь каравана. А этот день мой и проводится по моему усмотрению. Или ты мечтаешь встретиться со своими боевыми подругами? Такими, как Мирта Шиловская? Поэтому...

– Ладно, поплывём к мосту, – тут же покладисто согласился Невменяемый, и пара влюблённых стала быстро одеваться для дальней экскурсии.

Так как воины и лоцман легли спать намного раньше, то уже бодрствовали и даже успели позавтракать. А молодожёны решили перекусить прямо в пути. В итоге уже через десять минут после их выхода из дому плавер лихо вырулил из узенького канала на просторы Гайды и устремился в её верховья.

Правда, в момент выхода на открытую воду чуть не столкнулись с лодкой, в которой весьма знакомый мужчина интенсивно грёб по направлению к большому кораблю, стоящему на якоре у противоположного берега. Гребцом оказался один из страстно влюблённых в Ягушу кавалеров, тот самый, который давал в дорогу пирожки.

Заложив крутой вираж, плавер устремился по реке, а мужчина бросил вёсла, вскочил на ноги в покачивающейся от волны лодке и несколько растерянно смотрел вслед быстроходному кораблику. Что интересно, с большого корабля его окликнули, он очнулся, вновь уселся за вёсла и лихорадочно поплыл... обратно. Видимо, неожиданный отъезд гостей спутал все его планы. А может, просто решил уточнить, куда именно упорхнула его богиня в такую рань и так неожиданно.

Мелькнула мысль у Невменяемого попросить кого-нибудь из воинов отправиться отделённым сознанием к тому мужику да узнать, чего ему неймётся. Но удалялись с большой скоростью, лучше было проследить, что на обоих берегах делается, чем возвращаться тихоходным сгустком сознания назад.

А дальше предались удовольствию путешествия. Ели захваченные с собой фрукты и с восторгом выслушивали очередные рассказы Виль-Ройта. А он настолько подробно и красочно живописал город Коппола, в котором бывал тысячи раз, что в сознании у людей сложилась вполне чёткая картинка. Словно сами увидели главную достопримечательность Южного материка.

Когда проплывали мост, по которому Гайду пересекал Оранжевый тракт, опять в сознании Кремона зашевелилось непонятное беспокойство. Отчего-то захотелось оставить уникальный подарок императора на берегу, нанять карету, коих тут имелось предостаточно, и устремиться к границе. Но только заикнулся своей любимой о старом предложении, как тут же и умолк под укоряющим взглядом прекрасных глаз. Даже стыдно стало за своё желание добраться быстрее до старых друзей, названной сестры и первых учителей. Ничего и в самом деле не случится, если увидится с ними на полтора суток позднее.

Дальше двигались совсем беззаботно в моральном плане. А вот в навигационном – последние двадцать километров реки перед Барьером пришлось изгаляться. Река обмелела, покрылась порогами и на стремнине неслась с поряточной скоростью. Поражало, как в такой воде ещё встречались юркие рыбацкие лодочки, и порой навстречу опасно проносились небольшие плоты связанных для сплава древесных стволов. Непосредственно в верховьях велась сезонная вырубка деревьев.

И за три километра до моста экскурсанты прошли по глубокому каналу природного ущелья, где в спокойной воде вальщики леса формировали плоты, а потом плотогоны на них устремлялись вниз. Причём на лесоповале, как было хорошо видно, работали в равных количествах люди и сентеги. Но именно о последних Кремон подумал с некоторым сожалением:

«Подобная работа для тэшей – кощунственна. Любой из этих дровосеков разбирается в медицине и целительстве намного больше, чем я. Ведь они врождённые врачи. А если ещё и подучатся, да попрактикуются, то ещё выше подымут свой профессиональный уровень. И когда до них окончательно дойдёт, что они востребованы по всему миру, то вскоре подобная

картинка в данной империи станет нонсенсом. Здесь будут работать колабы, сорфиты, люди, да кто угодно! Но ни в коем случае не тэши! Не для топоров созданы их крылатые руки. Ну а пока...»

Они проплыли дальше, обменявшись с лесорубами приветственными взмахами и короткими восклицаниями. Из них получалось, что к мосту пару часов назад проследовала одна небольшая лодчонка с несколькими сентегами. На вопрос лоцмана: «Не влюблённые ли?» – с берега ответили: «Нет, скорей искатели приключений! А вы что там забыли?»

На это ответил сам Невменяемый:

– Решили на Непреодолимый полюбоваться. Уж так его Виль-Ройт нахваливал, так нахваливал!..

С берега на это только посмеялись, мол, кому чего не хватает. Но не обидно смеялись, просто от души веселились и радовались небольшому перерыву в работе.

Последний участок пути оказался проще, хотя и там перекаатов да стремнин с поворотами хватало. И вскоре плавер медленно вплыл в ту самую расщелину с глубокой водой, над которой вдалеке навис красивой аркой мост. Опускающиеся вниз с другой стороны желоба только удивляли архитектурное творение Древних, но их назначение тоже не вызывало сомнений: проходы в таинственные тоннели, которые располагались всего в двух метрах над уровнем воды.

С самого начала ущелья обе дороги на берегах начинали карабкаться полого вверх по краю отвесных стен и подходили к мосту на высоте тридцати метров. Если смотреть с точки зрения целесообразности, то мост следовало строить гораздо ниже по руслу реки, в самом начале затопленного ущелья. Тогда бы, наверное, Непреодолимый не попал в поле деятельности Барьера. Но мало ли чем руководствовались строители и насколько случайным оказалось возникновение магической преграды именно в этой точке.

Только Крмон отчётливо понимал, что где-то там, в пещерах, куда вели желоба, находится главное сердце данного участка Шанны. Доберётся кто-то туда внутрь, запустит невероятный по мощности источник Древних и сможет отключить имеющиеся преграды. Знать бы только, как на ту сторону пробраться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.